

ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИАЛЬНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ДИНАМИЧЕСКИХ ЭКСПРЕССИЙ СЛОЖНЫХ ЭМОЦИЙ

ХОЗЕ Е.Г.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9355-1693>, e-mail: house.yu@gmail.com*

ЖЕГАЛЛО А.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5307-0083>, e-mail: zhegs@mail.ru*

КОРОЛЬКОВА О.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4814-7266>, e-mail: olga.kurakova@gmail.com*

В работе изучалась категориальность восприятия динамических экспрессий сложных эмоций. Выполнен кластерный анализ оценок 70 экспрессий 31 сложной эмоции из базы САМ. Проведен анализ согласованности оценок и исследованы ведущие признаки базовых эмоций в оценках восприятия экспрессий сложных эмоций, демонстрируемых разными натурщиками в одном—трех вариантах. Показан в целом невысокий уровень согласованности оценок восприятия экспрессий сложных эмоций отрицательных категорий в отличие от положительных, оценивающихся более согласованно. Анализ выраженности ведущих признаков базовых эмоций в оценках экспрессий разных натурщиков, демонстрирующих одну и ту же сложную эмоцию, показал доминирование относительно устойчивой структуры категорий. Большая часть экспрессий разных натурщиков, демонстрирующих одну и ту же сложную эмоцию (69,33%) имеют сходные оценки ведущих признаков базовых эмоций и попадают в одну категорию, но ряд экспрессий сложных эмоций (30,77%) имеют более выраженные признаки дополнительных базовых эмоций и попадают в разные категории. Данные сложные эмоции не имеют единого мимического паттерна и могут демонстрировать признаки базовых эмоций противоположной валентности. Категориальность восприятия сложных эмоций имеет разноплановый характер и требует дополнительных исследований.

Ключевые слова: категориальность восприятия сложных эмоций, динамические экспрессии сложных эмоций, согласованность оценок, ведущие признаки базовых эмоций.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 18-18-00350-П «Восприятие в структуре невербальной коммуникации».

Для цитаты: Хозе Е.Г., Жегалло А.В., Королькова О.А. Особенности категориальности восприятия динамических экспрессий сложных эмоций // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 4. С. 22—49. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150402>

PECULIARITIES OF CATEGORICAL PERCEPTION OF DYNAMIC EXPRESSIONS OF COMPLEX EMOTIONS

EVGENY G. KHOZE

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9355-1693>, e-mail: house.yu@gmail.com

ALEXANDER V. ZHEGALLO

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5307-0083>, e-mail: zhegs@mail.ru

OLGA A. KOROLKOVA

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4814-7266>, e-mail: olga.kurakova@gmail.com

We studied the categorical perception of dynamic expressions of complex emotions. A cluster analysis of perception of 70 expressions of 31 complex emotions from the CAM database was performed. An analysis of the consistency of assessments was carried out, and the signs of basic emotions in the assessments of the perception of expressions of complex emotions demonstrated by 1–3 different posers were investigated. In general, a low level of consistency in the assessments of the perception of expressions of complex emotions of negative categories is shown, in contrast to positive ones, which are evaluated more consistently. An analysis of the intensity of the leading features of basic emotions in the assessments of the expressions of different posers demonstrating the same complex emotion showed the dominance of a relatively stable structure of categories. Most of the expressions of different posers demonstrating the same complex emotion (69.33%) have similar assessments of the leading signs of basic emotions and fall into the same category, but a number of the expressions of complex emotions (30.77%) have more pronounced signs of additional basic emotions and fall into different categories. These emotions do not have a single mimic pattern and may have signs of basic emotions of opposite valence. The categorical perception of complex emotions is diverse and requires additional research.

Key words: categorical perception of complex emotions, dynamic expressions of complex emotions, consistency of assessments, leading signs of basic emotions.

Funding. The reported study was funded by Russian Scientific Foundation (RSF), project number 18-18-00350-P “Perception in the structure of nonverbal communication”.

For citation: Khoze E.G., Zhegallo A.V., Korolkova O.A. Peculiarities of Categorical Perception of Dynamic Expressions of Complex Emotions. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2022. Vol. 15, no. 4, pp. 22–49. DOI: <https://doi.org/10.17759/expsy.2022150402> (In Russ.).

Введение

Эмоциональные состояния в структуре невербальной коммуникации вызывают неподдельный интерес в психологической науке и практике. Способность людей к восприятию и пониманию эмоций друг друга играет важную роль в межличностном общении и является ключевым компонентом социальной компетентности. Эмоциональные состояния коммуникантов во внешнем проявлении представляют собой динамические сигналы, передающиеся посредством активности мимических мышц лица [13; 17; 28], пантомимики, во-

кальных изменений в голосе [15], в тесной взаимосвязи с контекстом социальной ситуации [50] и индивидуальным аффективным опытом — эмоциональными схемами [6].

Исследования, выполненные в данной области, показывают, насколько сложно организована аффективная сфера человека [1; 23; 26; 36]. При изучении комплексных (сложных) эмоций концептуально охватывается широкое поле аффективных явлений [9; 23; 26]. Так, например, в исследовании, выполненном Гроссманом и Хэем, выделяются две категории сложных эмоций — «эмоциональная дифференциация» (emotional differentiation) и «эмоциональная взаимозависимость» (emotional interdependence) [23; 26]. Берриос отмечает, что данные категории привели исследователей к разобленным разнонаправленным исследованиям, хотя они и включают большую часть эмоционально сложных феноменов [9]. Пытаясь концептуализировать комплексные эмоции и выделить предметные области исследований, Берриос предлагает схему, включающую аффективные переживания и структурные элементы предметного поля исследований (рис. 1). Предложенная Берриосом схема выглядит как иерархическая структура аффективных переживаний и может представлять интерес для понимания внутренней структуры комплексных эмоций.

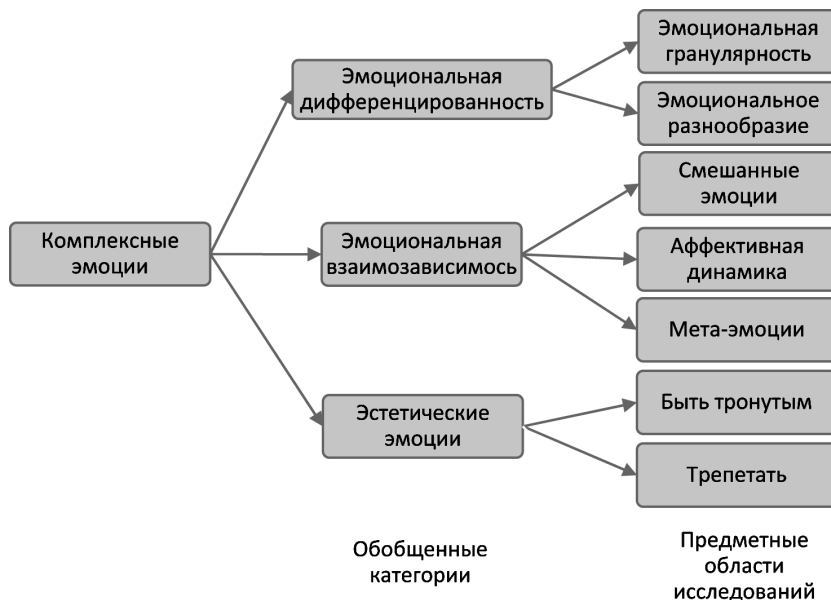

Рис. 1. Концептуальная схема: сложные эмоциональные переживания и предметные области ведущихся исследований [9]

Согласно данной схеме, комплексные эмоции можно рассматривать в структуре трех обобщенных категорий: 1) эмоциональная дифференцированность; 2) эмоциональная взаимозависимость; 3) эстетические эмоции. Из каждой обобщенной категории вытекают более частные аффективные феномены, представляющие собой предметные области ведущихся исследований.

Эмоциональная дифференцированность охватывает изучение множества категорий положительных и отрицательных эмоций [23], ведущееся исследователями в двух направлениях. Первое направление — «эмоциональная гранулярность» (emotional granularity) — изучает тонкие различия в оценках одной эмоциональной категории как важную характеристику сложных эмоций [8; 29]. Например, индивидуальные различия, связанные со

способностью выделять тонкие различия в переживаемом состоянии и давать их высокодифференцированное описание в оценках эмоциональных состояний одной валентности, которые слабо коррелируют между собой [8]. Сюда же можно отнести исследования, показывающие, что навык описания эмоциональных состояний, связанных с субъективным аффективным опытом, влияет и на точность восприятия этих эмоций [20; 37]. Лиза Фельдман Барретт отмечает, что язык играет важную роль в исследовании эмоций не только потому, что он сам по себе является важным инструментом исследования, но и потому, что уровень оперирования аффективными понятиями вносит свой вклад и в само субъективное эмоциональное переживание [8]. Второе направление — «эмоциональное разнообразие» (emodiversity) — ориентировано на исследование широкого спектра самых разнообразных переживаний [42]. Берриос отмечает, что «эмоциональное разнообразие» и «эмоциональная гранулярность» находятся на противоположных полюсах гипотетического континуума дифференциации — от тонких различий между родственными эмоциями до широкого диапазона самых разнообразных эмоциональных переживаний [9].

Эмоциональная взаимозависимость как категория комплексных эмоций представлена в работах Гроссмана [23]. Эмоциональная взаимозависимость изучается в трех направлениях. Во-первых, предметом исследований выступает единовременное возникновение эмоциональных переживаний положительной и отрицательной валентности при переживании «смешанных эмоций» (например, радостно-печальный; испуганно-надеющийся) [35; 47]. Примеры таких переживаний можно найти в работах, изучающих состояние студентов, завершающих обучение в вузе, в которых показано, что студенты имеют склонность к одновременному переживанию положительных (счастье) и отрицательных (грусть) эмоций, которая с течением времени утрачивается [27; 35]. Во-вторых, эмоциональная взаимозависимость изучается в «аффективной динамике», колебания которой приводят к разнообразным изменениям [14], например, к индивидуальной изменчивости и стабильности во времени [24] и/или резким колебаниям между раздражением и подавленностью [9]. В-третьих, взаимозависимость раскрывается в «метаэмоциях» — вторичных эмоциях, вызванных предшествующим переживанием; например, грусть может предшествовать переживанию гнева [22; 39]. Берриос отмечает, что фундаментальным свойством «метаэмоций» является то, что они могут иметь иерархически организованную многослойную структуру, приводящую, в конце концов, к определенной эмоции. Отличие «метаэмоций» от отписываемых выше категорий состоит в том, что в первом и втором случаях переживания могут предшествовать, вытекать одно из другого или протекать параллельно, в то время как в «метаэмоциях» переживания надстраиваются друг над другом [9].

Эстетические эмоции. Данная категория сложных эмоций включает эстетические переживания, испытываемые, например, при восприятии уникальных природных объектов, продуктов творчества (живопись, музыка), а также при участии в церемониях, связанных с религиозными ритуалами [21; 31]. В то же время эстетические эмоции согласуются с социальными нормами и личностными идеалами [9]. Л.С. Выготский отмечает, что истинной психологической основой эстетической реакции, связанной с восприятием произведений искусства, выступает аффективное противоречие. По его представлению необходимым условием при построении произведения искусства выступает момент невозможности, противоречия, которое развивается в двух противоположных эмоциональных планах, существуя не только как противоречие логическое, но и как аффективное — в переживании противоположных чувств реципиента, развивающихся одномерно, но с равной силой.

«В художественном произведении всегда заложено некоторое противоречие, некоторое несоответствие между материалом и формой, автор подбирает как бы нарочно трудный, сопротивляющийся материал, который оказывает сопротивление своими свойствами всем стараниям автора сказать то, что он сказать хочет» [5]. Ряд авторов отмечают, что эстетические эмоции характеризуются включенностью множества эмоций, образующих синтез и трудно относимых к отдельной категории [9; 31; 40]. Например, эмоциональное переживание «трепет» (благоговение) (awe) — это смесь удивления, удовольствия, возвышения и изумления, включающая чувство чего-то прекрасного, выходящего за границы допустимого [31]; переживание «быть тронутым» (being moved) — смесь печали и радости [38], которые порождаются переоценкой обобщенных представлений с вновь открывшейся парадоксальной информацией [48]. Н. Фрийд с коллегами выделяют когнитивные критерии эстетических эмоций, в числе которых — приятность, уверенность, внезапность, важность и некоторые другие [19]. Наиболее часто причинами эстетических эмоций также выступают социально значимые житейские события, например, смерть, рождение, воссоединение людей, состоящих в эмоционально близких отношениях [34].

Сложные социальные эмоции. Отдельная категория сложных эмоций представлена сложными социальными эмоциями. Они выполняют функции регулирования межличностных или межгрупповых отношений, преимущественно оказывают влияние на поведение другого человека [41] или требуют представления психического состояния другого человека [10]. Например, чтобы пережить смущение, человеку необходимо поверить, что его собеседник считает его действия глупыми, в противоположность базовым эмоциям, которые требуют незамедлительной аффективной реакции и не требуют учета психического состояния другого (например, страх, отвращение и др.) [10]. Наиболее типичными ситуациями, вызывающими такие состояния, являются социальные события, во время которых эмоции часто передаются друг другу и выполняют функции формирования и регулирования социальных отношений [25]. Несмотря на то, что все эмоции являются в определенной степени социальными, исследователи все же выделяют категории социальных эмоций, непосредственно связанных с мнениями, чувствами, действиями другого человека, а также с социальными нормами и взаимоотношениями, например, стыд, смущение, ревность, восхищение и т.п. [25]. Также важно отметить, что сложные эмоции побуждают к характерному социальному поведению, например, жалость побуждает к подаянию, стыд побуждает как можно скорей выйти из взаимодействия, а романтические переживания связаны с аффилиативными побуждениями [25].

В исследовании А. Ханиотиса выделяются три типа социальных отношений, описывающих природу социальных эмоций: «эмоциональный режим» (emotional regime), «эмоциональная общность» (emotional community) и «эмоциональный сценарий» (emotional script) [12]. «Эмоциональный режим» — это отношение, при котором общество или социальная группа создают ценности, вызывающие определенные чувства (например, чувство гордости), при том, что у представителей другой группы они могут вызывать противоположные чувства (зависть, горе или страх) [43]. «Эмоциональная общность» — это эмоциональная реакция, проявляющаяся при организованном скоплении людей, предписывающем определенное поведение, например, культурно-развлекательные мероприятия, фестивали, драматические представления, торжественные собрания, траурные мероприятия, симпозиумы профессиональных сообществ [11]. «Эмоциональный сценарий» — это отношения, создающие метаэмоции, сформировавшиеся в культурно-историческом контексте [30], например, «зависть» имела особое значение в демократических Афинах V и IV веков до нашей эры [46].

В то время в народном собрании открытое выражение зависти было социально неприемлемо, но присяжные в судах подвергались скрытым манипуляциям под видом морального негодования, вызывающим у них зависть [11]. Таким образом, сложные социальные эмоции могут подкреплять внутриобщественные отношения (чувство гордости за страну), совместно переживать во время культурно-массовых мероприятий (эстетические эмоции, сострадание, чувство принадлежности к профессиональному сообществу), а также выполнять функции манипулятивно-маскирующего типа (зависть, маскируемая моральным негодованием).

Невербальные проявления сложных эмоций. Накопленный наукой эмпирический материал показывает, что сложные, или комплексные, эмоции — это изменчивые динамично протекающие состояния, обладающие внешне наблюдаемыми характерными мимическими экспрессиями [9]. По мнению ряда авторов, наличие характерного мимического паттерна является важной характеристикой эмоций в целом [31], хотя и не исчерпывающей [например: 45]. Мимические экспрессии сложных эмоций описываются в работах ряда авторов, которые, однако, отмечают, что эти эмоции не ограничиваются единым мимическим паттерном [16; 18; 32; 33] и могут содержать комбинацию признаков эмоций противоположной валентности (например, отвращение—радость) [44]. В то же время, Крейбиг отмечает, что экспрессии смешанных эмоций, несмотря на наличие признаков характерных мимических паттернов определенных эмоций, нельзя описать просто как компоненты отдельных эмоций [32; 33]. Например, в исследовании эстетических эмоций показано, что мурашки по коже или озноб, обычно сопровождающие «трепет» и «волнение», связаны не с отдельными компонентами экспрессий радости и грусти, а с наличием именно смешанной мимической активности [49]. В исследованиях Ду с коллегами, которые подготовили изображения экспрессий 15 смешанных эмоций, составленных из пар экспрессий базовых эмоций, также было показано, что они оцениваются наблюдателями как отдельные категории сложных эмоций, хотя их дифференцированные оценки и согласуются с включенными в их строение базовыми эмоциями [16].

Подводя итог обзора исследований, можно отметить, что в понятие сложных эмоций различными исследователями включаются следующие явления: смешанные эмоции, имеющие признаки экспрессий двух базовых эмоций противоположной валентности, но переживаемые как отдельное состояние; метаэмоции, как переживания, триггерами которых выступили другие эмоции; эстетические эмоции, которые связаны с восприятием произведений искусства и религиозными ритуалами, психологической основой которых выступает аффективное противоречие и которые не вызывают поведенческих приспособительных реакций. Наконец, сложные социальные эмоции характеризуются необходимостью наличия «другого», они определяют переживания, разделяющие, подкрепляющие и регулирующие внутриобщественные и/или межличностные отношения, а также побуждают к характерному социальному поведению.

В нашем исследовании изучались особенности восприятия сложных социальных эмоций. Мы рассматриваем восприятие как процесс категоризации, в ходе которого воспринимающий осуществляет логический вывод, относя воспринимаемые объекты к определенной категории [1; 2]. Поставлен ряд вопросов, в числе которых следующие: «Какова структура оценок восприятия сложных эмоций в характеристиках базовых эмоций?», «Насколько согласованы оценки восприятия сложных эмоций в целом, а также оценки сложных эмоций одной категории, демонстрируемой разными натурщиками?», «Какова роль ведущих признаков базовых эмоций во взаимосвязи с дополнительными признаками базовых эмоций, которые менее выражены?».

В качестве **основной гипотезы** проверялось предположение о том, что экспрессии одной и той же СЭ, демонстрируемые разными натурщиками, могут иметь сходные ведущие признаки базовых эмоций, но в дополнительных признаках оценки могут различаться.

Методика исследования

Участники исследования. В исследовании приняли участие 197 человек (61 мужчина, 135 женщин; возраст 17–52; $M = 24,7$; $SD = 8,7$) — студенты психологических факультетов московских вузов первого и второго высшего образования. Все участники имели нормальное или скорректированное до нормального зрение.

Стимульный материал. В качестве стимульного материала использовались цветные видеоизображения экспрессий сложных социальных эмоций продолжительностью 3–6 секунд (25 кадров/с), отобранные из базы «The Cambridge Mindreading Face-Voice Battery» (CAM). База CAM содержит 412 изображений уникальных динамических сложных эмоций — психических состояний, вербальные обозначения которых терминологически представлены в английском словаре [7]. Сложные эмоции в данной базе подразделяются на 24 взаимоисключающие подгруппы и на шесть уровней по частотности и возможности их понимания в разном возрасте — от дошкольного до взрослого. Психические состояния, связанные с физиологическими потребностями (например, голод), и состояния, эпистемологически не несущие эмоциональной нагрузки (например, «рассуждение»), не включались [51]. В нашей работе использованы 70 видеофрагментов 31 сложной эмоции из базы CAM, размещенные в открытом доступе в сети «Интернет». Каждая эмоция представлена двумя или тремя натурщиками — профессиональными актерами (всего 10 мужчин и 9 женщин). Пример экспрессий сложной эмоции «соблазненный», демонстрируемой тремя натурщиками, представлен на рис. 2.

Рис. 2. Пример стимульного материала (первые кадры видео) — переживание «соблазненный» («lured») (социальный контекст — «соблазнен обещанием чего-то привлекательного и притягательного» («to be tempted by the promise of something appealing and attractive»))

Процедура исследования. Исследование начиналось с тестирования участников по методике «Торонтская шкала алекситимии» (TAS-26), разработанной для установления уровня способности к вербализации эмоциональных состояний, в адаптации Института имени В.М. Бехтерева [4]. Затем выполнялась процедура идентификации — вербальное описание сложных эмоций. По инструкции предлагалось определить переживаемые эмоции, отвечая на вопросы: «Что чувствует человек на видео? Какой он, в каком состоянии находится?». Необходимо было дать вербальное обозначение демонстрируемой натурщиком экспрессии по возможности одним словом — прилагательным, но при затруднении допускалось использование многословных выражений или фраз. Стимульные изображения демонстрировались крупным планом на экране (плазменная панель Panasonic).

Демонстрация велась циклически до окончания выполнения задания, обратная связь не давалась. Рекомендовалось долго не задумываться над ответом и ориентироваться на первое впечатление. После завершения вербального описания участники выполняли самооценку своего состояния, а затем оценку стимульных изображений по шкале дифференциальных эмоций Изарда (ШДЭ). ШДЭ содержит список из тридцати прилагательных, описывающих по степени выраженности категории 10 базовых эмоций, каждая из которых представлена тремя характеристиками: «интерес» — внимательный, сконцентрированный, собранный; «радость» — наслаждающийся, счастливый, радостный; «удивление» — удивленный, изумленный, пораженный; «грусть» — подавленный, печальный, сломленный; «гнев» — взбешенный, гневный, яростный; «отвращение» — чувствующий неприязнь, чувствующий отвращение, чувствующий омерзение; «презрение» — презрительный, пренебрежительный, надменный; «страх» — испуганный, боящийся, паникующий; «стыд» — смущенный, робеющий, стыдящийся; «вина» — сожалеющий, виноватый, раскаивающийся. Названия базовых эмоций в бланке не указывались (адаптация Леоновой, Кузнецовой) [3]. Дополнительно была добавлена шкала эмоционально нейтрального состояния «спокойствие», представленная характеристиками: спокойный, умиротворенный, расслабленный.

Участники исследования выполняли задания, находясь в небольшой аудитории, располагаясь за письменными столами в два ряда по 5–6 человек; первый ряд находился на расстоянии 2,5 метра от экрана плазменной панели до края стола, ближнего к респонденту. Каждый из участников оценивал по 30 видео с небольшими перерывами. Время выполнения заданий, начиная с теста на алекситимию и до завершения оценки по ШДЭ 30 видео, занимало не более 50–60 минут без учета перерывов.

Анализ данных. Обработка результатов выполнялась с использованием статистической программы R. Для выделения категорий эмоций применялся кластерный анализ. Для определения уровня согласованности оценок каждого видеофрагмента между наблюдателями использован коэффициент конкордации Кендалла W. Для построения профилей оценок видеофрагментов по ШДЭ использована линейная регрессионная модель (предиктор — 33 дифференциальные эмоции, зависимая переменная — оценка экспрессии). Качество модели оценивалось при помощи псевдо- R^2 Найджелкерка. Проводились z-тесты, чтобы определить, для каких шкал средняя оценка превышает значение 2 балла или 3 балла (уровень значимости: $p < 0,05$ с поправкой на множественные сравнения Бенджамини–Хохберга).

Результаты исследования

Уровень алекситимии наблюдателей. Анализ результатов оценки уровня алекситимии показал, что у большей части участников исследования (более 75%) уровень алекситимии в норме (ниже 70 баллов). Возможно, такие высокие результаты связаны с составом выборки, которая включает студентов психологических вузов первого и второго высшего образования, изучающих психологию эмоций в рамках основной образовательной программы. В проводимых нами ранее исследованиях мы отмечали в отчетах респондентов признаки высоко выраженной алекситимии. Например, при необходимости описать эмоциональное состояние респонденты давали описание контекста ситуации, в котором данное переживание могло испытываться, при том что определения и характеристики эмоций в описании не использовались. Качественный анализ вербальных описаний показал, что использование респондентами контекста, отнесенное нами к признакам выраженной алекситимии, в настоящем исследовании практически не встречается. Таким образом, по всей

вероятности, участники исследования без особых затруднений справлялись как с вербальным описанием, так и с оценкой стимульных изображений по ШДЭ.

Структура категорий сложных эмоций. По результатам кластерного анализа оценок восприятия экспрессий тридцати одной сложной эмоции (СЭ) было выделено четыре категории: 1) отрицательные СЭ «устрашенно-горюющего» типа; 2) отрицательные СЭ «горююще-виноватого» типа; 3) положительные СЭ «радостно-заинтересованного» типа; 4) отрицательные СЭ «презрительно-отвергающего» типа. Названия категорий соответствуют преобладающим оценкам по ШДЭ. Согласованность оценок (коэффициент конкордации W Кендалла) и отнесенность экспрессий СЭ, демонстрирующихся разными натурщиками, к одной из четырех категорий, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Согласованность оценок экспрессий сложных эмоций отрицательной (категории 1, 2, 4) и положительной (категория 3) валентности

№ СЭ	№ видео	Пол натурщика	Сложная эмоция	Контекст ситуации из базы САМ	Категория СЭ	W Кендалла
1	1	ж	Обиженный (resentful)	Чувствовать раздражение из-за чего-то или плохого обращения	4	0,3
	2	м				0,57
	3	ж				0,25
2	4	м	Суровый (stern)	Резко или сурово относиться к другим; быть твердым в отношениях с другими	4	0,38
	5	ж				0,46
	6	м				0,48
3	7	м	Серьезный (grave)	Быть серьезным в манерах, мыслях	2	0,26
	8	ж				0,48
4	9	ж	Подавленный (subdued)	Чувствовать себя немного грустно и испытывать недостаток возбуждения или интереса	2	0,37
	10	ж				0,41
5	11	ж	Оправдавшийся (exonerated)	Чувствовать себя освобожденным от вины	3	0,39
	12	ж				0,46
	13	м				0,57
6	14	ж	Тревожный (uneasy)	Испытывать беспокойство или тревогу по поводу чего-либо	1	0,42
	15	м			4	0,3
7	16	ж	Сочувствующий (empathic)	Быть в состоянии понимать эмоции или состояние других людей	2	0,42
	17	м			3	0,38
	18	ж			0,41	
8	19	ж	Энергичный (vibrant)	Быть живым и энергичным, с энтузиазмом	3	0,68
	20	ж				0,62
9	21 (повтор 61)	ж	Восхищающийся (admiring)	Демонстрировать одобрение или уважение по поводу чего-либо или кого-либо	3	0,42
10	22	м	Соблазненный (lured)	Быть соблазненным обещанием чего-то подкупающего и привлекательного	3	0,47
	23	ж				0,52
	24	ж				0,51
11	25	м	Покорный (subservient)	Быть послушным и покорным	2	0,22
	26	м			1	0,34

№ СЭ	№ видео	Пол нагурщика	Сложная эмоция	Контекст ситуации из базы САМ	Категория СЭ	W Кендалла	
12	27	ж	Потрясенный (appalled)	Быть глубоко потрясенным, встревоженным	1	0,4	
	28	м				0,37	
	29	м				0,33	
13	30	ж	Противостоящий (confronted)	Попасть под критику или угрозу	1	0,32	
	31	ж				4	0,33
	32	ж				3	0,58
14	33	ж	Интимный (intimate)	Иметь глубокие и личные отношения или опыт близкого общения с кем-то	3	0,52	
	34	ж				0,59	
15	35	ж	Неискренний (insincere)	Говорить не то, что имеешь ввиду, быть нечестным	3	0,32	
	36	м				4	0,22
16	37 (повтор 69)	м	Беспокойный (restless)	Чувствовать себя неспособным оставаться на месте	1	0,39	
17	38	м	Умоляющий (appealing (asking for))	О чем-то просить с нетерпением	2	0,24	
	39	ж				3	0,53
18	40	м	Униженный (mortified)	Чувствовать себя крайне униженным, сбитым с толку	1	0,45	
	41	ж				0,37	
19	42	м	Остерегающийся (guarded)	Быть осторожным, воздерживаться от выражения эмоций, мнений или информации	4	0,46	
	43	ж				0,46	
20	44	ж	Чувствующий неприязнь (distaste)	Не любить что-то или кого-то, находить что-то непривлекательным и оскорбительным	4	0,51	
	45	м				0,43	
	46	ж				0,36	
21	47	ж	Ностальгирующий (nostalgic)	Почувствовать сентиментальную тоску и воспоминания о вещах из прошлого	3	0,79	
	48	м				0,51	
	49	м				0,66	
22	50	м	Чувствующий успокоение (reassured)	Чувствовать избавление от забот или страхов посредством сострадания со стороны кого-то другого	4	0,17	
	51	ж				3	0,45
	52	м				0,63	
23	53	ж	Недружелюбный (unfriendly)	Проявлять пренебрежение к кому-либо или быть недоброжелательным по отношению к другим	4	0,48	
	54	ж				0,31	
24	55	м	Разочарованный (disappointed)	Чувствовать себя разочарованным, чувствовать, что кто-то или что-то не оправдывает чьи-то ожидания или надежды	2	0,58	
	56	м				0,5	
25	57	м	Изумленный (amused)	Пережить что-нибудь смешное, развлечься	3	0,52	
26	58	ж	Нервничающий (nervous)	Чувствовать себя в состоянии тревоги, находиться в напряженном и взволнованном состоянии	1	0,4	
	59	ж				0,12	
	60	м				0,43	
9	61 (повтор 21)	ж	Восхищающийся (admiring)	Демонстрировать одобрение или уважение по поводу чего-либо или кого-либо	3	0,51	

№ СЭ	№ видео	Пол натурщика	Сложная эмоция	Контекст ситуации из базы САМ	Категория СЭ	W Кейдала
27	62	ж	Нерешительный (undecided)	Быть не в состоянии принять решение или сделать выбор	2	0,2
	63	м				0,22
	64	ж				0,18
28	65	ж	Любящий (loving (affection))	Чувствовать нежность и привязанность	3	0,5
	66	м				0,37
	67	ж				0,46
29	68	м	Переживающий (bothered)	Чувствовать беспокойство или переживать о чем-то	1	0,33
16	69 (повтор 37)	м	Беспокойный (restless)	Чувствовать себя неспособным оставаться на месте	1	0,45
30	70	м	Ревнивый (jealous)	Желать того, чем обладают другие	4	0,54
31	71	ж	Смущенный (embarrassed)	Теряться, чувствовать себя смущенным и застенчивым в социальных ситуациях	2	0,24
	72	м				1

Примечание: серым цветом выделены экспрессии СЭ, демонстрируемые двумя или тремя натурщиками, которые попали в категории СЭ разного типа. Эмоция 9 и 16 — «беспокойный» — оценивались дважды респондентами независимых групп (видео 21, 61 37, 69). Категория СЭ: 1) отрицательные СЭ «устрашенно-горюющего» типа; 2) отрицательные СЭ «горююще-виноватого» типа; 3) положительные СЭ «радостно-заинтересованного» типа; 4) отрицательные СЭ «презрительно-отвергающего» типа.

Из 26 СЭ, демонстрируемых двумя или тремя натурщиками (65 видео экспрессий), 18 СЭ (47 видео экспрессий) — 69,33% — оценивались наблюдателями инвариантно: экспрессии разных натурщиков, демонстрирующих одну и ту же СЭ, попали в одну категорию. Однако 8 СЭ (18 видео экспрессий) — 30,77% — оценивались наблюдателями вариативно, а экспрессии разных натурщиков, демонстрирующих одну и ту же СЭ, попали в разные категории.

Категория 1. Отрицательные СЭ «устрашенно-горюющего» типа. В первую категорию вошли экспрессии 9СЭ, демонстрируемые на 15видеофрагментах: «тревожный»; «покорный»; «потрясенный»; «противостоящий»; «беспокойный»; «униженный»; «нервничаящий»; «переживающий»; «смущенный». Оценки наблюдателей преимущественно представлены признаками базовых эмоций отрицательной и нейтральной валентности (рис. 3).

В структуре оценок экспрессий СЭ данного типа преобладают признаки отрицательных эмоций страха, горя, стыда, вины, отвращения, гнева, презрения; нейтральной эмоции удивления; позитивной эмоции интереса. По принципу выраженности ведущих признаков отрицательных базовых эмоций страха (напуганный, боязливый, паникующий) и горя (унылый, печальный, сломленный) мы обозначили данную категорию как отрицательные СЭ «устрашенно-горюющего» типа. Выраженность оценок по шкалам «интереса» может отражать как закономерности восприятия (удивление оценивается как интерес), так и самооценку наблюдателя (внимание, направленное на выполнение задания).

Средний уровень согласованности оценок экспрессий данной категории умеренно низкий: $W=0,35$ (вариативность — от 0,2 до 0,45). Так, из числа СЭ, представленных экспрессиями двух или трех натурщиков которые полностью вошли в данную категорию, умеренно согласованны оценки экспрессий СЭ «потрясенный» ($W=0,4$; 0,37; 0,33); «уни-

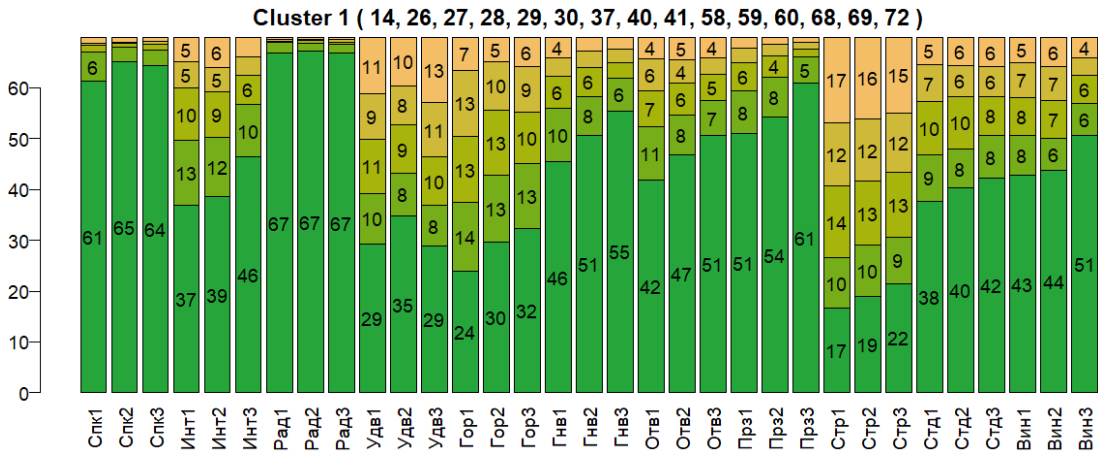

Рис. 3. Признаки базовых эмоций в оценках восприятия отрицательных СЭ «устрaшенно-горюющего» типа (цветом снизу вверх выделены оценки от 1 (зеленый) до (желто-коричневый); цифрами – суммарное количество оценок данного типа по всем вошедшим в данную категорию экспрессиям)

женный» ($W=0,45; 0,37$); «нервничающий» (за исключением одной из трех экспрессий) ($W=0,4; 0,12; 0,43$). Из трех СЭ, демонстрируемых двумя натурщиками, по одной из экспрессий которых не вошли в данную категорию, умеренно согласованны оценки экспрессий СЭ «тревожный» ($W=0,42$) и «покорный» ($W=0,34$); слабо – «смущенный» ($W=0,2$). Две СЭ, демонстрируемые одним натурщиком, оцениваются умеренно согласованно: «беспокойный» ($W=0,39$) (оценивалась дважды респондентами независимых групп, во второй раз оценивалась более согласованно: $W=0,45$) и «переживающий» ($W=0,33$). Таким образом, в данной категории СЭ «потрясенный» и «униженный» оцениваются наблюдателями умеренно согласованно, как и две из трех экспрессий СЭ «нервничающий», а также экспрессии СЭ «беспокойный» и «переживающий», выраженные одним натурщиком. В то же время восприятие СЭ «смущенный» демонстрирует наибольшую вариативность оценок.

Категория 2. Отрицательные СЭ «горююще-виноватого» типа. Во вторую категорию вошли экспрессии 8 СЭ, демонстрируемые на 13 видеофрагментах экспрессий: «серьезный»; «подавленный»; «сочувствующий»; «покорный»; «умоляющий»; «разочарованный»; «нерешительный»; «смущенный». Оценки наблюдателей преимущественно представлены признаками базовых эмоций отрицательной валентности (рис. 4).

Структура оценок экспрессий СЭ данного типа отличается выраженностью признаков по шкалам: отрицательных эмоций горя, вины, стыда, страха, презрения, отвращения; позитивного интереса; нейтральных удивления и спокойствия. По принципу выраженности ведущих признаков отрицательных базовых эмоций горя (унылый, печальный, сломленный) и вины (сожалеющий, виноватый, раскаивающийся) мы определили данную категорию как отрицательные СЭ «горююще-виноватого» типа.

Средний уровень согласованности оценок: $W=0,33$ (вариативность от 0,2 до 0,58). Из числа СЭ, демонстрируемых двумя и тремя натурщиками, экспрессии которых полностью вошли в данную категорию, среднесогласованны оценки экспрессий: «разочарованный» ($W=0,58; 0,5$); умеренно – «подавленный» ($W=0,37; 0,41$) и «серьезный» ($W=0,26; 0,48$); слабо – «нерешительный» ($W=0,2; 0,22; 0,18$). Из трех СЭ, демонстрирующихся двумя натурщиками, по одной

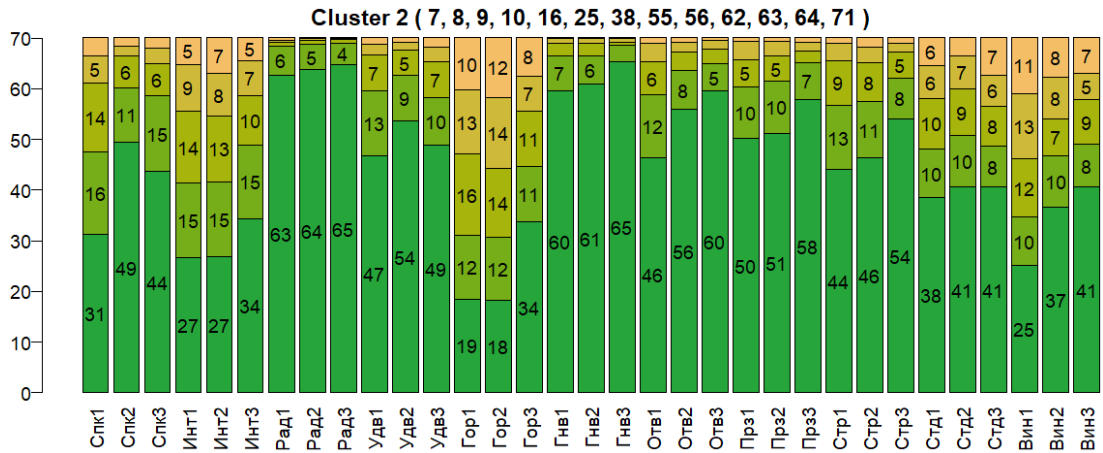

Рис. 4. Признаки базовых эмоций в оценках восприятия отрицательных СЭ «горююще-виноватого» типа

из экспрессий которых не вошли в данную категорию, оценки вошедших экспрессий слабо согласованны («покорный» (W =0,22), «умоляющий» (W=0,24) и «смущенный» (W=0,22)). Таким образом, СЭ данного типа преимущественно оцениваются наблюдателями с большой вариативностью, за исключением средне согласованной СЭ «разочарованный» и умеренно согласованной СЭ «подавленный» и отчасти (одна из экспрессий) СЭ «серьезный».

Категория 3. Положительные СЭ «радостно-заинтересованного» типа. В третью категорию вошли экспрессии 14СЭ, демонстрируемые на 26 видеосфрагментах экспрессий: «оправдывающийся»; «сочувствующий»; «энергичный»; «восхищающийся»; «соблазненный»; «противостоящий»; «интимный»; «неискренний»; «умоляющий»; «ностальгирующий»; «чувствующий успокоение»; «изумленный»; «любящий». Оценки наблюдателей преимущественно представлены признаками базовых эмоций положительной и нейтральной валентности (рис. 5).

Структура оценок СЭ данной категории отличается выраженностью признаков базовых эмоций по шкалам: положительных радости и интереса; нейтральных спокойствия и

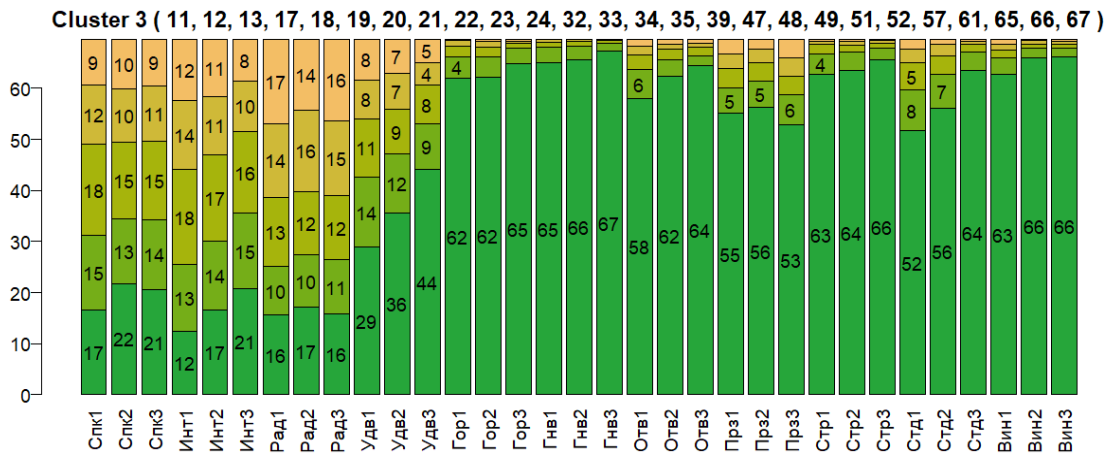

Рис. 5. Признаки базовых эмоций в оценках восприятия отрицательных СЭ «радостно-заинтересованного» типа

удивления; незначительно выраженными признаками отрицательных презрения и стыда. По принципу выраженности ведущих признаков положительных базовых эмоций радости (наслаждающийся, счастливый, радостный) и интереса (внимательный, сконцентрированный, собранный) мы обозначили данную категорию как положительные СЭ «радостно-заинтересованного» типа.

Средний уровень согласованности оценок экспрессий данной категории: $W=0,51$ (вариативность — от 0,32 до 0,79). Из числа СЭ, демонстрируемых двумя или тремя натурщиками, которые полностью вошли в данную категорию, высоко и средне согласованны оценки восприятия экспрессий СЭ: «ностальгирующий» ($W=0,79; 0,51; 0,66$), «энергичный» ($W=0,68; 0,62$) и «интимный» ($W=0,52; 0,59$); умеренно и высоко — «чувствующий успокоение» ($W=0,45; 0,63$); умеренно и средне согласованны — «соблазняемый» ($W=0,47; 0,52; 0,51$), «оправдывающийся» ($W=0,39; 0,46; 0,57$), «любящий» ($W=0,5; 0,37; 0,47$); умеренно — «сочувствующий» ($W=0,42; 0,38; 0,41$). Две СЭ, демонстрируемые одним натурщиком, оценивались средне согласованно — «изумленный» ($W=0,52$), «восхищающийся» ($W=0,51$) (оцененная дважды респондентами независимых групп; во второй раз оценивалась менее согласованно ($W=0,42$)). Из четырех СЭ, отдельные экспрессии которых не вошли в данную категорию, высоко и средне согласованны оценки двух из трех экспрессий СЭ «чувствующий успокоение» ($W=0,45; 0,63$), одна из трех экспрессий СЭ «противостоящий» ($W=0,58$), одна из двух экспрессий СЭ «умоляющий» ($W=0,53$), наименее согласованно оценивается одна из двух экспрессий СЭ «неискренний» ($W=0,32$). В целом, можно отметить, что категория СЭ данного типа по сравнению с остальными тремя категориями наиболее согласованна в оценках наблюдателей. Отдельные СЭ оцениваются согласованно на высоком уровне, например, «ностальгирующий», «энергичный», «интимный» и «чувствующий успокоение». Наименее согласованно оценивается одна из двух экспрессий СЭ «неискренний» (вторая не попала в данную категорию).

Категория 4. Отрицательные СЭ «презрительно-отвергающего» типа. В четвертую категорию вошли экспрессии 10 СЭ, демонстрируемые на 19 видеофрагментах экспрессий: «обиженный»; «суровый»; «тревожный»; «противостоящий»; «неискренний»; «остерегающийся»; «чувствующий неприязнь»; «чувствующий успокоение»; «недружелюбный»; «ревнующий». Оценки наблюдателей преимущественно представлены признаками базовых эмоций негативной и нейтральной валентности (рис. 6).

Структура оценок экспрессий СЭ данной категории отличается признаками базовых эмоций по шкалам: негативных эмоций отвращения, презрения, гнева, горя и слабо выраженных страха и стыда; позитивного интереса; нейтральных спокойствия и удивления. По принципу выраженности ведущих признаков отрицательных базовых эмоций презрения (презрительный, пренебрежительный, надменный) и отвращения (чувствующий неприязнь, чувствующий отвращение, чувствующий омерзение) мы обозначили данную категорию как отрицательные СЭ «презрительно-отвергающего» типа.

Средний уровень согласованности: $W=0,40$ (вариативность — от 0,17 до 0,57). Из числа СЭ, демонстрируемых двумя и тремя натурщиками, экспрессии которых полностью вошли в данную категорию, средне и умеренно согласованны оценки экспрессий СЭ «чувствующий неприязнь» ($W=0,51; 0,43; 0,36$), «недружелюбный» ($W=0,48; 0,31$), «суровый» ($W=0,38; 0,46; 0,48$) и «остерегающийся» ($W=0,46; 0,46$); умеренно, высоко и слабо согласованны экспрессии СЭ «обиженный» ($W=0,3; 0,57; 0,25$). Средне согласованны оценки демонстрируемой одним натурщиком экспрессии СЭ «ревнующий» ($W=0,54$). Из четы-

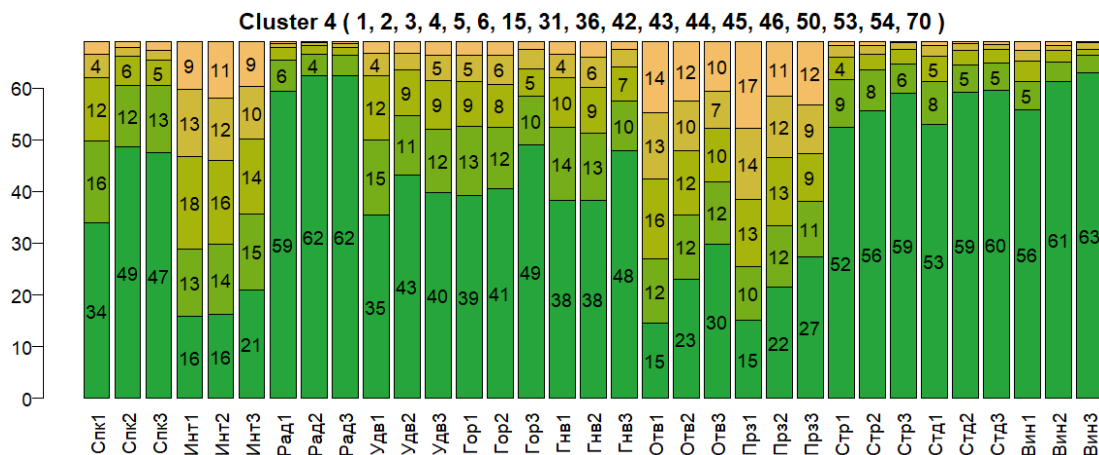

Рис. 6. Характеристики базовых эмоций в оценках восприятия отрицательных СЭ «презрительно-отвергающего» типа

рех СЭ, демонстрируемых двумя и тремя натурщиками, отдельные экспрессии которых не вошли в данную категорию, умеренно согласованны оценки одной из трех экспрессий СЭ «противостоящий» ($W=0,33$) и одной из двух экспрессий СЭ «тревожный» ($W=0,33$); слабо согласованны оценки одной из двух экспрессий СЭ «неискренний» ($W=0,22$) и одной из трех экспрессий СЭ «чувствующий успокоение» ($W=0,17$). Таким образом, хорошо согласованными в оценках восприятия являются экспрессии СЭ «чувствующий неприязнь», «недружелюбный», «остерегающийся», «ревнующий» и одна из трех экспрессий «обиженный». Умеренно согласованно оцениваются СЭ «тревожный» и «противостоящий». Наконец, наименее согласованны в оценках восприятия экспрессии СЭ «неискренний» и «чувствующий успокоение».

Проведенный анализ показал, что в целом восприятие СЭ не отличается высокой согласованностью оценок наблюдателей. Уровень согласованности оценок восприятия трех категорий СЭ отрицательной валентности находится в диапазоне от 0,32 до 0,40. Вместе с тем необходимо отметить, что согласованность оценок восприятия единственной выделенной категории СЭ положительной валентности отличается более высоким уровнем согласованности, как в случае отдельных экспрессий (0,79), так и в среднем по всей категории — 0,51. Исходя из этого, можно сделать вывод, что положительные СЭ в целом воспринимаются наблюдателями более успешно, в отличие от негативных СЭ. На наш взгляд, положительные сложные эмоции в социальных ситуациях порождают позитивные переживания, которые выступают позитивным подкреплением и удерживают межличностное взаимодействие партнеров по общению. Вероятно, опыт более продолжительного и более желательного взаимодействия способствует научению и более успешному распознаванию экспрессий положительных сложных социальных эмоций.

Вариативность ведущих признаков базовых эмоций. На рис. 7–14 представлены профили оценок по ШДЭ для экспрессий СЭ, демонстрируемых двумя или тремя натурщиками, которые по результатам кластерного анализа вошли в разные категории. Как видно из рисунков, данные профили существенно различаются.

При восприятии экспрессии СЭ «тревожный», демонстрируемой двумя натурщиками (видео 14 и 15), ведущие признаки базовых эмоций оцениваются наблюдателями неоднород-

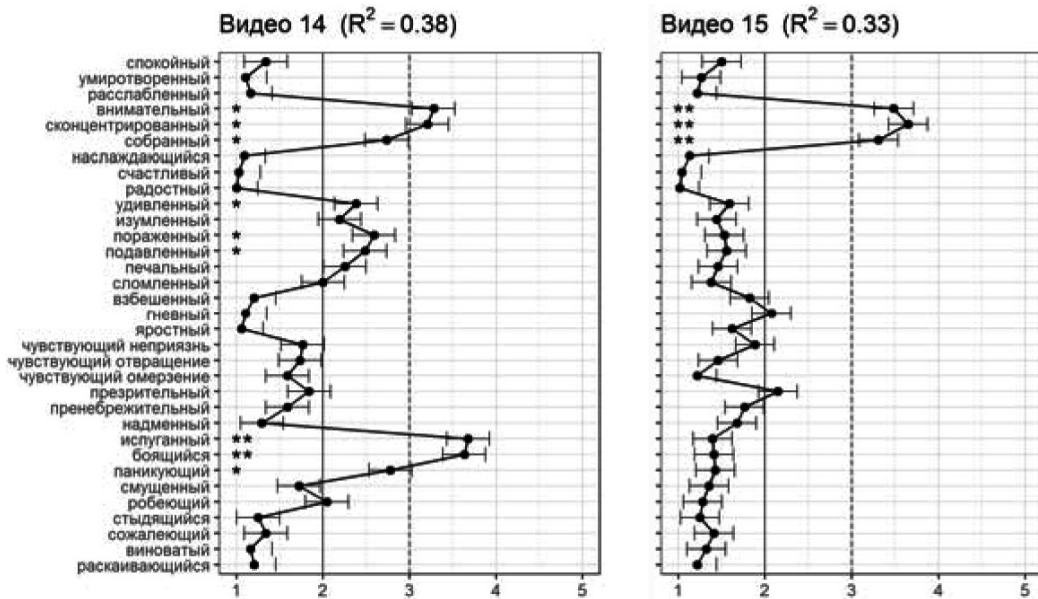

Рис. 7. Профили оценок экспрессий СЭ «тревожный» (видео 14 – «устрашенно-горюющий» тип; видео 15 – «презрительно-отвергающий» тип). Здесь и далее: * – средние оценки значимо выше двух баллов; ** – средние оценки значимо выше трех баллов

но. По результатам кластерного анализа обе экспрессии вошли в отрицательные категории СЭ, но разного типа. Сходные оценки получены по шкалам интереса (внимательный, сконцентрированный, собранный). Вместе с тем одна из экспрессий (видео 14) воспринимается наблюдателями с признаками удивления (удивленный, пораженный), легкого горя (подавленный) и страха (испуганный, боящийся, паникующий), оказавшимися предпосылками категоризации «устрашенно-горюющего» типа. В то же время значимо выраженные оценки по шкалам интереса и на уровне тенденций по шкалам гнева (гневный) и презрения (презрительный) оказались предпосылками категоризации «презрительно-отвергающего» типа (видео 15).

Экспрессии СЭ «сочувствующий» воспринимаются сходным образом в оценках по шкалам интереса (внимательный, сконцентрированный, собранный) и отчасти спокойствия, более выраженного в оценках экспрессии, относящейся к категории «радостно-заинтересованного» типа (видео 18). Однако вариативность по шкалам дополнительных признаков повлияла на категоризацию экспрессий данной СЭ разного типа. Так, например, интерес с дополнительными признаками горя (подавленный, печальный) и вины (сожалеющий) оказался предпосылкой категоризации «горююще-виноватого» типа (видео 16), а признаки интереса и радости (наслаждающийся, счастливый, радостный) (видео 18) оказались предпосылками категоризации «радостно-заинтересованного» типа

Экспрессии СЭ «покорный» воспринимаются наблюдателями неоднородно и по результатам кластерного анализа попали в разные категории. Так, например, констелляции признаков по шкалам интереса (внимательный, сконцентрированный), грусти (подавленный, печальный), стыда (смущенный, стыдящийся) и вины (сожалеющий, виноватый, раскаивающийся) оказались предпосылками категоризации «горююще-виноватого» типа (видео 25). В то же время признаки интереса (внимательный), удивления (удивленный, изумленный, пораженный), страха (испуганный, боящийся), стыда (смущенный, робеющий,

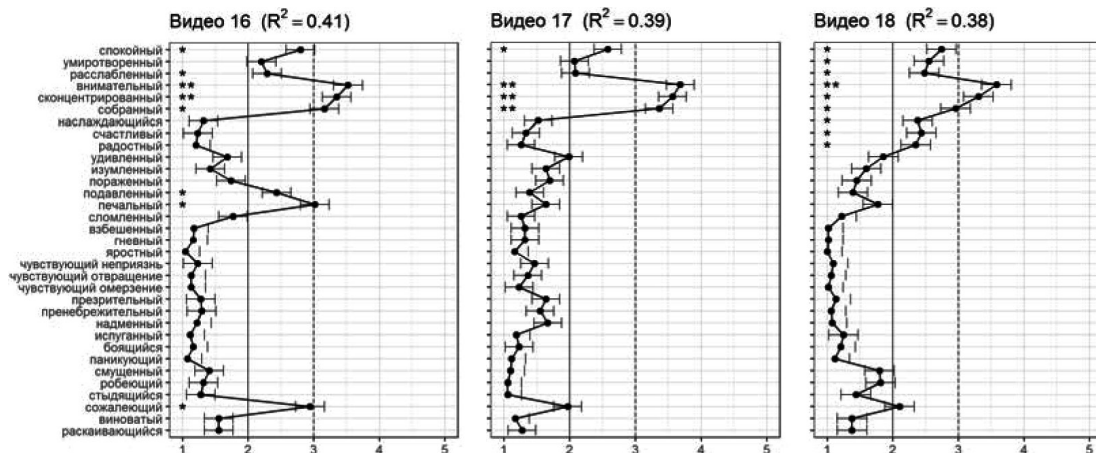

Рис. 8. Профили оценок экспрессий СЭ «сочувствующий» (видео 16 – «горююще-виноватый» тип; видео 17 и 18 – «радостно-заинтересованный» тип)

стыдящийся) и вины (виноватый) оказались предпосылками категоризации «устрашенно-горюющего» типа (видео 26).

На рис. 10 представлены оценки признаков базовых эмоций трех экспрессий СЭ «противостоящий», две из которых (видео 30 и 31) имеют сходные оценки по шкалам интереса (внимательный, сконцентрированный, собранный) и удивления (удивленный, изумленный, пораженный). Вместе с тем вариативность дополнительных признаков отрицательных и положительных эмоций послужила предпосылкой различной категоризации данных экспрессий. Так, например, признаки интереса и удивления с дополнительными признака-

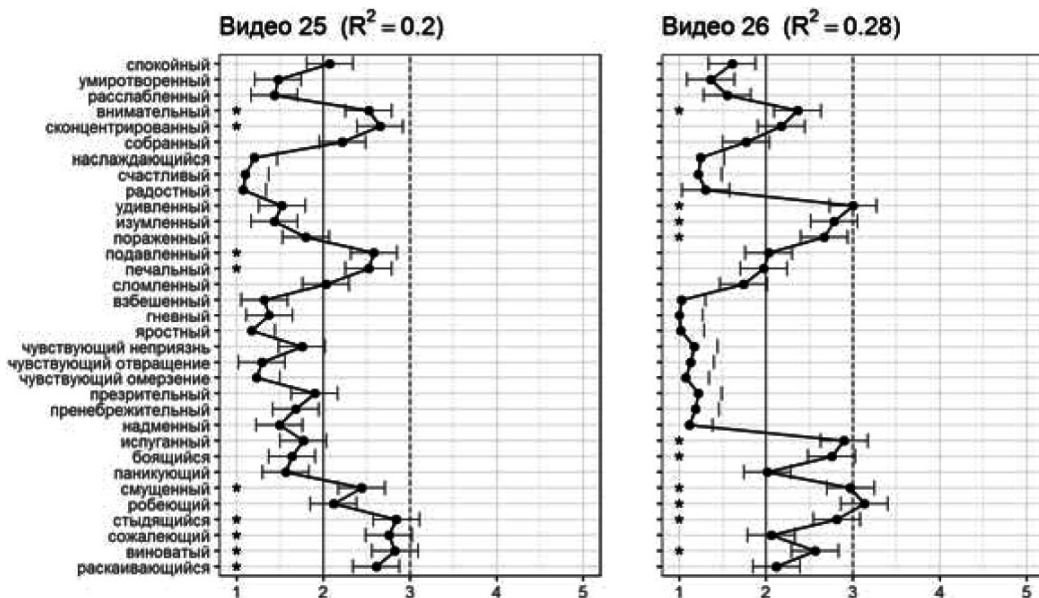

Рис. 9. Профили оценок экспрессий СЭ «покорный» (видео 25 – «горююще-виноватый» тип; видео 26 – «устрашенно-горюющий» тип)

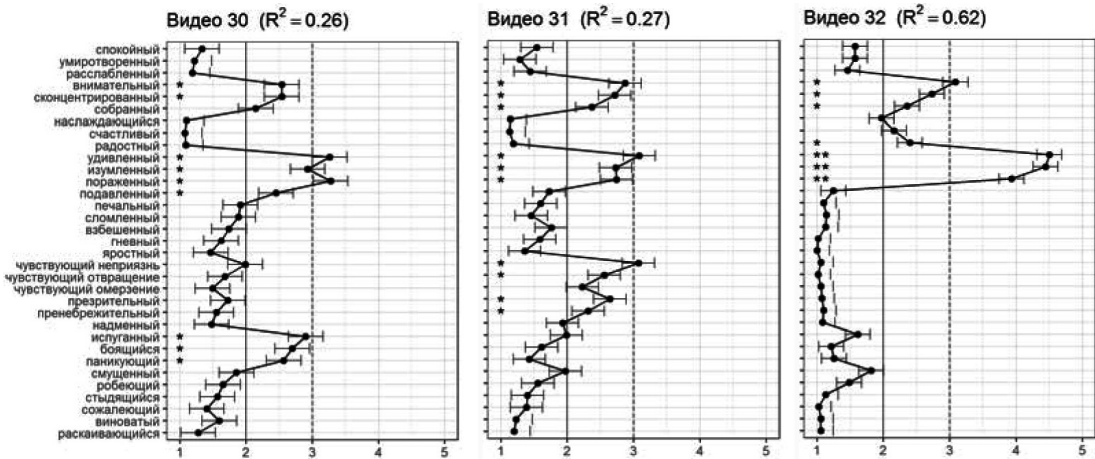

Рис. 10. Профили оценок экспрессий СЭ «противостоящий» (видео 30 – «устрашенно-горюющий» тип; видео 31 – «презрительно-отвергающий» тип; видео 32 – «радостно-заинтересованный» тип)

ми страха (испуганный, боящийся, паникующий) оказались предпосылками категоризации «устрашенно-горюющего» типа (видео 30), а интереса с удивлением и дополнительными отвращением (чувствующий неприязнь, чувствующий отвращение) и презрением (презрительный, пренебрежительный) – «презрительно-отвергающего» типа (видео 31). В то же время констелляция признаков интереса и удивления с признаком радости (радостный) оказалась условием категоризации «радостно-заинтересованного» типа (видео 32).

На рис. 11 представлены оценки признаков базовых эмоций экспрессий СЭ «неискренний», которые попали в категории противоположной модальности. Так, например, признаки

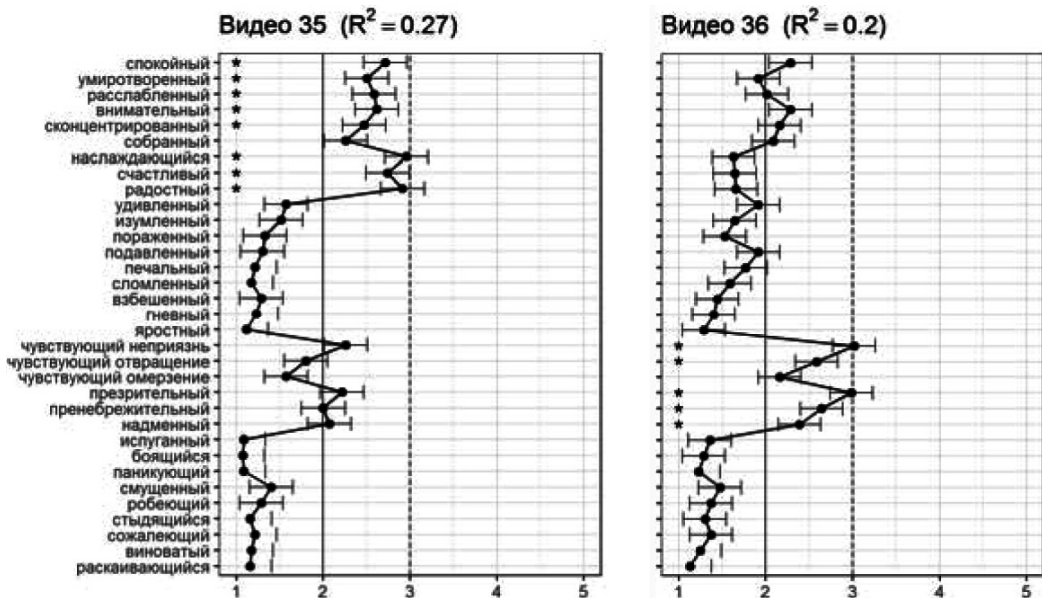

Рис. 11. Профили оценок экспрессий СЭ «неискренний» (видео 35 – «радостно-заинтересованный» тип; видео 36 – «презрительно-отвергающий» тип)

спокойствия (спокойный, умиротворенный, расслабленный), интереса (внимательный, сконцентрированный) и радости (наслаждающийся, счастливый, радостный) оказались предпосылками категоризации «радостно-заинтересованного» типа (видео 35). Вместе с тем признаки отвращения (чувствующий неприязнь, чувствующий отвращение) и презрения (презрительный, пренебрежительный, надменный) выступили предпосылками категоризации «презрительно-отвергающего» типа (видео 36). Примечательно, что экспрессии данной СЭ имеют на уровне тенденций реципрокное перераспределение выраженности ведущих признаков базовых эмоций. Так, экспрессия «радостно-заинтересованного» типа имеет значимо выраженные признаки спокойствия и интереса и на уровне тенденций признаки отвращения и презрения (видео 35), в то время как экспрессия «презрительно-отвергающего» типа, наоборот, имеет значимо выраженные признаки отвращения и презрения и на уровне тенденции спокойствия и интереса (видео 36).

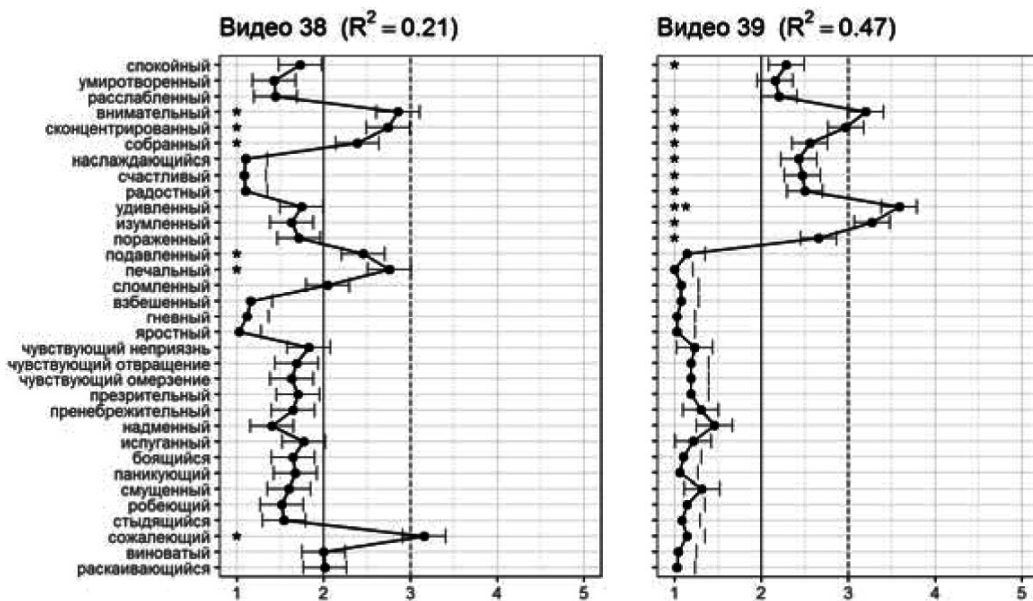

Рис. 12. Профили оценок экспрессий СЭ «умоляющий» (видео 38 – «горююще-виноватый» тип; видео 39 – «радостно-заинтересованный» тип)

На рис. 12 представлены оценки признаков базовых эмоций экспрессий СЭ «умоляющий», которые по результатам анализа также были отнесены к СЭ разного типа противоположной модальности. В одном случае признаки интереса (внимательный, сконцентрированный, собранный), печали (подавленный, печальный) и вины (сожалеющий) оказались предпосылками категоризации «горююще-виноватого» типа (видео 38), в то время как признаки спокойствия (спокойный), интереса (внимательный, сконцентрированный, собранный) и радости (наслаждающийся, счастливый, радостный) послужили предпосылками категоризации «радостно-заинтересованного» типа (видео 39).

На рис. 13 представлены оценки признаков базовых эмоций трех экспрессий СЭ «чувствующий успокоение», одна из которых вошла в категорию СЭ отрицательного типа (видео 50), а две – «радостно-заинтересованного» (видео 51 и 52). Вместе с тем все три экспрессии инвариантно оцениваются по признакам интереса (внимательный, сконцентрированный, собранный). Однако интерес с дополнительными признаками удивления (удив-

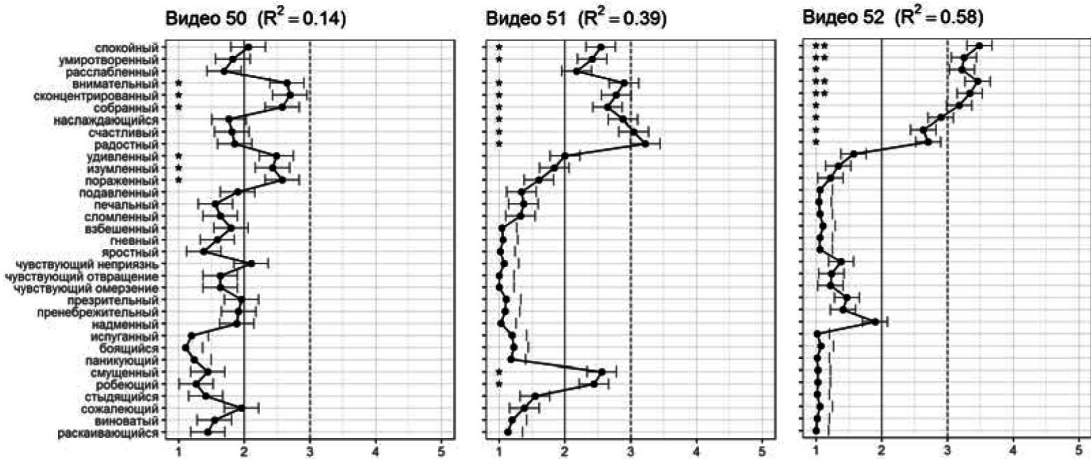

Рис. 13. Профили оценок экспрессий СЭ «чувствующий успокоение» (видео 50 – «презрительно-отвергающий» тип; видео 51 и 52 – «радостно-заинтересованный» тип)

ленный, изумленный, пораженный) и на уровне тенденций отвращения (чувствующий неприязнь), презрения (презрительный, пренебрежительный, надменный) и вины (сожаляющий) выступает предпосылкой категоризации «презрительно-отвергающего» типа (видео 50). В то же время интерес с дополнительными признаками спокойствия (спокойный, умиротворенный, расслабленный), радости (наслаждающийся, счастливый, радостный) и в одном случае стыда (смущенный, робеющий) (видео 51), а в другом на уровне тенденции презрения (надменный) оказались предпосылками категоризации «радостно-заинтересованного» типа (видео 51 и 52).

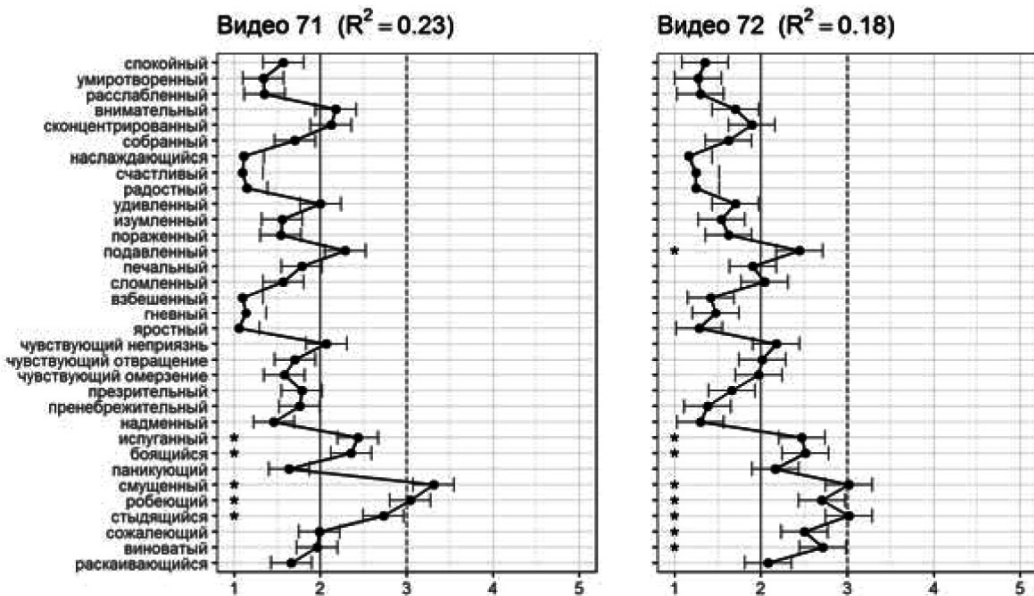

Рис. 14. Профили оценок экспрессий СЭ «смущенный» (видео 71 – «горюче-виноватый» тип; видео 72 – «устрашенно-горюющий» тип)

На рис. 14 представлены оценки признаков базовых эмоций экспрессий СЭ «смущенный», которые согласуются по шкалам страха (испуганный, боящийся) и стыда (смущенный, робеющий, стыдящийся). Однако различие в дополнительных признаках повлияло на отнесение к разным категориям. Так, признаки страха и стыда оказались предпосылками категоризации «горююще-виноватого» типа (видео 71), в то время как констелляция страха и стыда с дополнительными признаками горя (подавленный) и вины (сожалеющий, виноватый) — «устрашенно-горюющего» (видео 72).

Вероятно, вариативность оценок экспрессий разных натурщиков, демонстрирующих одну и ту же СЭ, как и выраженность оценок противоположной валентности, связана как с отсутствием единого мимического паттерна, так и с индивидуальным эмоциональным опытом натурщиков — эмоциональными схемами, отражающими более дифференцированный социальный контекст. Закономерности восприятия экспрессий СЭ во взаимосвязи с индивидуальными эмоциональными схемами натурщиков, формирующимися в контексте личного опыта, могут стать предметом дальнейших исследований.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование позволило выявить особенности восприятия динамических экспрессий СЭ. Основным результатом заключается в том, что экспрессии СЭ содержат признаки базовых эмоций разной степени выраженности, валентности и модальности, которые определяют отнесение данных экспрессий к разным категориям. При помощи кластерного анализа воспринимаемые наблюдателями экспрессии СЭ были распределены по четырем категориям, объясняющим 60% дисперсии агрегированных оценок. В ряде случаев экспрессии одной и той же СЭ, демонстрируемые разными натурщиками, попали в разные категории. В категорию «устрашенно-горюющего» типа вошли 14 экспрессий десяти сложных эмоций, в оценках которых доминируют признаки базовых эмоций отрицательной валентности, в том числе страх, горе и удивление. Вместе с тем имеются и дополнительные незначительно выраженные признаки стыда, вины, отвращения, гнева и презрения. В категорию «горююще-виноватого» типа вошли 13 экспрессий восьми СЭ, оценки которых также отличаются признаками базовых эмоций отрицательной валентности и наиболее выражены по шкалам горя, вины, а также низкими оценками по шкалам стыда, спокойствия, удивления и страха. В категорию «радостно-заинтересованного» типа вошли 26 экспрессий четырнадцати СЭ, воспринимающихся наблюдателями с признаками базовых эмоций положительной валентности, наиболее выраженных по шкалам спокойствия, интереса, радости и отличающихся минимальными проявлениями признаков дополнительных эмоций. В категорию «презрительно-отвергающего» типа вошли 19 экспрессий 13 СЭ, отличающихся оценками базовых эмоций отрицательной валентности, наиболее выраженных по шкалам интереса, отвращения, презрения.

Анализ согласованности оценок испытуемых показал, что в целом восприятие экспрессий СЭ не отличается высокой конкордантностью. Уровень согласованности оценок восприятия экспрессий трех категорий СЭ отрицательной валентности находится в диапазоне от 0,32 до 0,40 (*W* Кендалла). Вместе с тем необходимо отметить, что оценки восприятия экспрессий категории СЭ положительной валентности отличаются более высоким уровнем согласованности, как для отдельных экспрессий, так и в среднем по всей категории (0,79 и 0,51, соответственно). Исходя из этого, можно сделать вывод, что положительные СЭ в целом воспринимаются наблюдателями более успешно, в отличие от негативных СЭ.

На наш взгляд, положительные СЭ в социальных ситуациях порождают позитивные переживания, выступающие подкреплением, способствующим удержанию межличностного взаимодействия партнеров по общению. Вероятно, повседневный опыт более желательного и более продолжительного взаимодействия способствует научению и более успешному распознаванию социальных сложных эмоций положительной валентности.

Подводя итог анализа вариативности ведущих признаков базовых эмоций, отметим, что из 26 СЭ, демонстрируемых двумя или тремя натурщиками (в целом 65 экспрессий), 18 СЭ (46 экспрессий) попали в одну категорию. В то же время 5 из 13 СЭ, демонстрируемых двумя натурщиками (10 экспрессий), признаки базовых эмоций которых оказались более разнообразны, попали в разные категории. Экспрессии двух из тринадцати СЭ, демонстрируемых тремя натурщиками (6 экспрессий), вошли в единую категорию только двумя экспрессиями. Экспрессии одной СЭ, демонстрируемые тремя натурщиками, попали в три разные категории. Таким образом, экспрессии одной и той же СЭ, демонстрируемые разными натурщиками и имеющие незначительные различия в оценках дополнительных признаков базовых эмоций, относятся по результатам анализа к одной категории, в то время как более выраженные различия способствуют отнесению экспрессий к категориям разного типа. Однако важно отметить, что в целом наблюдается доминирование относительно устойчивой структуры категорий СЭ. Большая часть экспрессий изучаемых нами СЭ воспринимается наблюдателями сходным образом (69,33%), но около трети экспрессий СЭ (30,77%) имеют более выраженные различия дополнительных признаков базовых эмоций, что содействует отнесению их экспрессий к разным категориям.

Дополнительный качественный анализ видео экспрессий и вербального описания, включая постэкспериментальный дебрифинг с испытуемыми, выявил и парадоксальные феномены восприятия: например, экспрессии разных натурщиков, выражающих СЭ «разочарованный», имеют видимые различия в динамике и интенсивности мимической активности, тогда как профили оценок наблюдателей очень похожи. Это означает, что экспрессии разных натурщиков, несмотря на имеющиеся явные мимические различия, могут оцениваться как одна и та же СЭ.

Необходимо отметить, что особое значение представляют условия, в которых разворачиваются сложные социальные эмоции, характеризующиеся контекстом ситуации. Социальный контекст включает в себя личность самого переживающего эмоцию, пространство, в котором он находится (дом, офис и т.п.), форму активности (отдых, работа и т.д.), а также личность воспринимающего [50]. Так, например, улыбка может быть проявлением вежливости, иронии, радости или приветствия, т.е. то, что она означает, во многом зависит от социального контекста, в котором она продемонстрирована [50]. Из этого следует, что контекст социальной ситуации оказывает определяющее влияние как на состояние переживающего, так и на оценку его переживания воспринимающим. В нашей работе контекст ситуации не задавался, исходя из чего можно предположить, что участники, выполняющие оценку сложных эмоций по видеоизображению, могли конструировать контекст — возможные социальные ситуации из личного опыта — или использовали социальные стереотипы. Однако после выполнения задания проводился опрос, выяснялось, на что ориентировались участники исследования, выполняя оценку состояний натурщиков, какие впечатления возникли в целом, насколько сложной была задача и т. д. Ответы на вопросы статистически не анализировались, но позволили составить представление о том, как выполнялась оценка, и о влиянии воображаемого контекста, вносящего дополнительные неконтролируемые

переменные. Например, ряд участников отметил, что натурщики мужчины на видеоизображениях в одежде оранжевого цвета были отнесены ими к американским заключенным, которых они видели в фильмах в похожей одежде. К сожалению, создатели стимульных изображений не придали значения внешнему виду натурщиков — в частности, их одежде (футболки разного цвета), хотя, возможно, для их культурной группы это не настолько важный фактор.

Таким образом, ведущие признаки базовых эмоций являются характеристикой СЭ, оказывающей непосредственное влияние на восприятие их экспрессий. Вместе с тем вариативность оценок ведущих признаков базовых эмоций экспрессий разных натурщиков, демонстрирующих одну и ту же СЭ, характеризует данную СЭ как не имеющую единого мимического паттерна и/или отражающую социальный контекст уникального индивидуального опыта натурщиков.

Выводы

В данной работе было показано, что согласованность оценок восприятия сложных эмоций не отличается высокими показателями. Однако категории СЭ положительного типа в отличие от отрицательных СЭ воспринимаются наблюдателями более согласованно и с минимальными оценками дополнительных признаков базовых эмоций.

Также показано, что около 30% (30,77) изучаемых нами СЭ не ограничиваются единым мимическим паттерном, имеют вариативные признаки базовых эмоций и могут содержать комбинацию признаков базовых эмоций даже противоположной валентности, что согласуется с представлениями ряда зарубежных исследователей. Вместе с тем около 70% (69,33) экспрессий сложных эмоций, независимо от модальности, интенсивности и валентности сложной эмоции, содержат сходные признаки базовых эмоций, что косвенно подтверждает предположения Берриоса о том, что сложные эмоции могут иметь уникальные экспрессии.

Таким образом, согласно полученным результатам, структура оценок восприятия экспрессий СЭ имеет разноплановый характер, а ведущие признаки базовых эмоций оказывают влияние на особенности их восприятия.

Литература

1. Барабанищев В.А., Жегалло А.В., Королькова О.А. Перцептивная категоризация выражений лица. М.: Когито-Центр, 2016. 376 с.
2. Брунер Дж. Психология познания. М.: Прогресс, 1977.
3. Леонова А.Б., Капица М.С. Методы субъективной оценки функциональных состояний человека // Практикум по инженерной психологии и эргономике. М.: Академия, 2003. С. 240—243.
4. Ересько Д.Б., Исурина Г.Л., Кайдановская Е.В., Карвасарский Б.Д., Картова Э.Б., Картова Э.Б., Смирнова Т.Г., Крылова Г.С., Тархан А.У., Чехлатый Е.И., Шифрин В.Б. Алекситимия и методы ее определения при пограничных психосоматических расстройствах. СПб.: Психоневрологический ин-т им. В.М. Бехтерева, 2005. 25 с.
5. Леонтьев А.А. Словарь Л.С. Выготского / Под ред. А.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2005. 119 с.
6. Лихи Р. Терапия эмоциональных схем. СПб.: Питер, 2019. 449с.
7. Golan O., Baron-Cohen S., Hill J. The Cambridge Mindreading (CAM) Face-Voice Battery: Testing Complex Emotion Recognition in Adults with and without Asperger Syndrome // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2006. Vol. 36. № 2. DOI:10.1007/s10803-005-0057-y
8. Barrett L.F. Feelings or words? Understanding the content in self-report ratings of experienced emotion // Journal of Personality and Social Psychology. 2004. Vol. 87. № 2. P. 266—281. DOI:10.1037/0022-3514.87.2.266

9. *Berrios R.* What Is Complex/Emotional About Emotional Complexity? // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. Article 1606. P. 1–11. DOI:10.3389/fpsyg.2019.01606
10. *Burnett S., Thompson S., Bird G., Blakemore S.J.* Pubertal development of the understanding of social emotions: Implications for education//*Learning and Individual Differences*. 2011. Vol. 21. № 6. P. 681–689. DOI:10.1016/j.lindif.2010.05.007
11. *Chaniotis A.* Displaying emotional community: the epigraphic evidence // *Emotion and Persuasion in Classical Antiquity* / Eds. E. Sanders, M. Johncock. Stuttgart: Steiner Verlag, 2016. P. 93–111.
12. *Chaniotis A.* The social construction of emotion: a view from ancient Greece//*Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2018. Vol. 24, December. P. 56–61.
13. *Darwin Ch.* *The Expression of the Emotions in Man and Animals*. London: John Murray, 1872.
14. *Davidson R.J.* Affective styles and affective disorders: perspectives from affective neuroscience // *Cognition and Emotion*. 1998. Vol. 12. № 3. P. 307–330. DOI:10.1080/026999398379628
15. *Davis S.K., Morningstar M., Dirks M.A., Qualter P.* Ability emotional intelligence: What about recognition of emotion in voices? // *Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 160. DOI:10.1016/j.paid.2020.109938
16. *Du S., Tao Y. and Martinez A.M.* Compound facial expressions of emotion // Ed. David J. Heeger. New York: New York University, 2014. Vol. 111. № 15. P. 1454–1462. DOI:10.1073/pnas.1322355111
17. *Ekman P.* Expression and the nature of emotion / Eds. K. Scherer, P. Ekman. *Approaches to emotion*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1984. P. 319–344.
18. *Ekman P., O’Sullivan M.* Who can catch a liar? // *American Psychologist*. 1991. Vol. 46. № 9. P. 913–920.
19. *Frijda N., Kuipers P., TerSchure E.* Relations among emotion, appraisal, and emotional action readiness // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 57. P. 212–228. DOI:10.1037/0022-3514.57.2.212
20. *Gendron M., Lindquist K.A., Barsalou L., Barrett L.F.* Emotion words shape emotion percepts // *Emotion*. 2012. Vol. 12. P. 314–325. DOI:10.1037/a0026007
21. *Gordon A.M., Stellar J.E., Anderson C.L., McNeil G.D., Loew D., Keltner D.* The dark side of the sublime: distinguishing a threat-based variant of awe // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2016. Vol. 113. P. 310–328. DOI:10.1037/pspp0000120
22. *Gottman J. M., Katz L.F., Hooven C.* Parental meta-emotion philosophy and the emotional life of families: Theoretical models and preliminary data // *Journal of Family Psychology*. 1996. Vol. 10. P. 243–268.
23. *Grossman I., Huynh A.C., Ellsworth P.C.* Emotional complexity: clarifying definitions and cultural correlates // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2016. Vol. 111. P. 895–916. DOI:10.1037/pspp0000084
24. *Grühn D., Lumley M.A., Diehl M., Labouvie-Vief G.* Time-based indicators of emotional complexity: interrelations and correlates // *Emotion*. 2013. Vol. 13. P. 226–237. DOI:10.1037/a0030363
25. *Hareli S., Parkinson B.* What is social about social emotions? // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2008. Vol. 38. № 2. P. 131–156.
26. *Hay E.L., Diehl M.* Emotion complexity and emotion regulation across adulthood // *European Journal of Ageing*. 2011. Vol. 8. P. 157–168. DOI:10.1007/s10433-011-0191-7
27. *Hershfield H., Mikels J.A., Sullivan S.J., Carstensen L.L.* Poignancy: Mixed emotional experience in the face of meaningful ending // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008. Vol. 94. P. 158–167. DOI:10.1037/0022-3514.94.1.158
28. *Izard C.E.* Innate and universal facial expressions: Evidence from developmental and cross-cultural research // *Psychological Bulletin*. 1994. Vol. 115. № 2. P. 288–299. DOI:10.1037/0033-2909.115.2.288
29. *Kang S.M., Shaver P.R.* Individual differences in emotional complexity: their psychological implications // *Journal of Personality*. 2004. Vol. 72. P. 687–726. DOI:10.1111/j.0022-3506.2004.00277.x
30. *Kaster R.A.* *Emotion, Restraint, and Community in Ancient Rome*. Oxford University Press, 2005.
31. *Keltner D., Haidt J.* Approaching awe, a moral, spiritual, and aesthetic emotion // *Cognition and Emotion*. 2003. Vol. 17. P. 297–314. DOI:10.1080/02699930302297
32. *Kreibig S.D., Samson A.C., Gross J.J.* The psychophysiology of mixed emotional states // *Psychophysiology*. 2013. Vol. 50. P. 799–811. DOI:10.1111/psyp.12064
33. *Kreibig S.D., Samson A.C., Gross J.J.* The psychophysiology of mixed emotional states: Internal and external replicability analysis of a direct replication study // *Psychophysiology*. 2015. Vol. 52. P. 873–886. DOI:10.1111/psyp.12425

34. Kuehnast M., Wagner V., Wassiliwizky E., Jacobsen T., Menninghaus W. Being moved: linguistic representation and conceptual structure // *Frontiers in Psychology*. 2014. Vol. 5. P. 1–11. DOI:10.3389/fpsyg.2014.01242
35. Larsen J.T., McGraw A.P., Cacioppo J.T. Can people feel happy and sad at the same time? // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2001. Vol. 81. P. 684–696. DOI:10.1037/0022-3514.81.4.684
36. Lindquist K.A., Barrett L.F. “Emotional complexity” // *The handbook of emotions* / Eds. M. Lewis, J.M. Haviland-Jones and L.F. Barrett. New York, NY: Guilford Press, 2010. P. 513–530.
37. Lindquist K.A., Barrett L.F., Bliss-Moreau E., Russell J.A. Language and the perception of emotion // *Emotion*. 2006. Vol. 6. P. 125–138. DOI:10.1037/1528-3542.6.1.125
38. Menninghaus W., Wagner V., Hanich J., Wassiliwizky E., Kuehnast M., Jacobsen T. Towards a psychological construct of being-moved // *PLoS One*. 2015. Vol. 10. P. 1–33. DOI:10.1371/journal.pone.0128451
39. Norman E., Furnes B. The concept of “metaemotion”: what is there to learn from research on metacognition? // *Emotion Review*. 2016. Vol. 8. № 2. P. 187–193. DOI:10.1177/1754073914552913
40. Ortony A., Clore G.L., Collins A. *The cognitive structure of emotions*. New York: Cambridge University Press, 1988.
41. Parkinson B., Fischer A.H., Manstead A.S.R. *Emotion in social relations: Cultural, group, and interpersonal processes*. New York: Psychology Press, 2005.
42. Quoidbach J., Gruber J., Mikolajczak M., Kogan A., Kotsou I., Norton M.I. Emodiversity and the emotional ecosystem // *Journal of Experimental Psychology: General*. 2014. Vol. 143. P. 2057–2066. DOI:10.1037/a0038025
43. Reddy W. *Navigation of Feeling*. Cambridge University Press, 2001.
44. Russell J.A. A circumplex model of affect // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1980. Vol. 39. P. 1161–1178. DOI:10.1037/h0077714
45. Russell J.A. Is there universal recognition of emotion from facial expression? A review of the cross-cultural studies // *Psychological Bulletin*. 1994. Vol. 115. P. 102–141. DOI:10.1037/0033-2909.115.1.102
46. Sanders E. *Envy and Jealousy in Classical Athens: A Socio-Psychological Approach*. Oxford University Press, 2014.
47. Schimmack U. Pleasure, displeasure, and mixed feelings: are semantic opposites mutually exclusive? // *Cognition and Emotion*. 2001. Vol. 15. P. 81–97. DOI:10.1080/02699930126097
48. Stellar J.E., Gordon A., Anderson C.L., Piff P.K., McNeil G.D., Keltner D. Awe and humility // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2018. Vol. 114. P. 258–269. DOI:10.1037/pspi0000109
49. Wassiliwizky E., Wagner V., Jacobsen T., Menninghaus W. Art-elicited chills indicate states of being moved // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2015. Vol. 9. № 4. P. 405–416. DOI:10.1037/aca0000023
50. Zeng Z., Pantic M., Roisman G.I., Huang T.S. A Survey of Affect Recognition Methods: Audio, Visual, and Spontaneous Expressions // *IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence*. 2009. Vol. 31. P. 39–58.
51. <https://www.autismresearchcentre.com/tests/cambridge-mindreading-cam-face-voice-battery/>

References

1. Barabanshchikov V.A., Zhegallo A.V., Korolkova O.A. *Pertseptivnaya kategorizatsiya vyrazheniy litsa*. Moskva, 2016. (In Russ.).
2. Bruner J. *Psikhologiya poznaniya*. M.: Progress, 1977. (In Russ.).
3. Leonova A.B., Kapitsa M.S. *Metody sub'yektivnoy otsenki lichnosti cheloveka // Praktikum po inzhenernoy psikhologii i ergonomike*. M.: Akademiya, 2003. P. 240–243. (In Russ.).
4. Yeres'ko D.B., Isurina G.L., Kaydanovskaya Ye.V., Karvasarskiy B.D., Karpova E.B., Karpova E.B., Smirnova T.G., Krylova G.S., Tarkhan A.U., Chekhlatyy Ye.I., Shifrin V.B. *Aleksitimiya i metody yeye opredeleniya pri pogranichnykh psikhosomaticheskikh rasstroystvakh*. Sankt-Peterburg, 2005. (In Russ.).
5. Leont'yev A.A. *Slovar' L.S. Vygotskogo* / Pod red. A.A. Leont'yeva. M.: Smysl, 2005. 119 p. (In Russ.).
6. Likhi R. *Terapiya emotsional'nykh skhem*. SPb.: Piter, 2019. 449 p. (In Russ.).
7. Golan O., Baron-Koen S., Khill J. *Kembridzhskaya batariya chteniya mysley (CAM) litsa-golosa: testirovaniye slozhnogo raspoznavaniya emotsiy u vzroslykh s sindromom Aspergerai bez nego*. *J. Autizma i narusheniy razvitiya*. 2006. Vol. 36, no. 2. DOI:10.1007/s10803-005-0057-y

8. Barret L.F. Chuvstvailislova? Ponimaniye sodержaniya samoosnenski perezhitikh emotsiy. *J. Pers. sots. Psikh.* 2004. Vol. 87, pp. 266–281. DOI:10.1037/0022-3514.87.2.266
9. Berrios R. Chto slozhnogo/emotsional'nogo v emotsional'noy slozhnosti? *Frontiers in Psychology*. 2019. 10:1606. DOI:10.3389/fpsyg.2019.01606
10. Bennett S., Tompson S., Berd G., Bleykmor S.J. Pubertatnoye razvitiye ponimaniya sotsial'nykh emotsiy: znachenkiye dlya obrazovaniya. *Izuchite individual'nyye otlichiya*. 2011. Vol. 21(6), pp. 681–689. DOI:10.1016/j.lindif.2010.05.007
11. Chariotis A. Otobrazheniye emotsional'nogo soobshchestva: epigraficheskiye svidetel'stva. *V emotsiyakh i ubezhdeniyakh v klassicheskoy antichnosti*. Pod redaktsiyey Sandersa E., Dzhonkoka M. ShtayneraVerlaga, 2016. P. 93–111.
12. Chariotis A. Sotsial'noye konstruirovaniye emotsiy: vzglyad iz Drevney Gretsii / *Tekushcheye mneniye v povedencheskikh naukakh*. 2018. Vol. 24, pp. 56–61.
13. Darwin Ch. Vyrazheniye emotsiy u cheloveka i zhivotnykh, London: Jhon Myurrey, 1872.
14. Davidson R.J. Affektivnyye stili i affektivnyye rasstroystva: perspektivy affektivnoy nevrologii. *Kognition and Emotion* 1998. Vol. 12, pp. 307–330. DOI:10.1080/026999398379628
15. Devis S.K., Morningstar M., Dirks M.A., Kualter P. Sposobnost' k emotsional'nomu intellektu: kak naschet raspoznavaniya emotsiy po golosu? *Lichnost' i individual'nyye razlichiya*. 2020. Vol. 160. 109938. DOI:10.1016/j.paid.2020.109938
16. Du S., Tao Y., Martines A.M. Slozhnyye vyrazheniya emotsiy na litse. Pod redaktsiyey Devida J. Khigera, N'yu-Yorkskiy universitet, N'yu-York, shtat N'yu-York, 2014. Vol. 111, pp. 1454–1462. DOI:10.1073/pnas.1322355111
17. Ekman P. Ekspressiya i priroda emotsiy. In Sherer K., Ekman P. (Ed.). *Podkhody k emotsiyam*. Khillsdeyl, N'yu-Dzhersi; Erl'baum, 1984. Pp. 319–344.
18. Ekman P., O'Sullivan M. Kto mozhet poymat' lzhetso? *Yavlyayus'*. *Psikh.* 1991. Vol. 46, no. 9, pp.913–920.
19. Frijda N., Kuipers P., TerSchure E. Otnosheniya mezhdou emotsiyami, otsenkoy i emotsional'noy gotovnost'yu k deystviyu. *J. Pers. sots. Psikh.* 1989. Vol. 57, pp. 212–228. DOI:10.1037/0022-3514.57.2.212
20. Gendron M., Lindkvist K.A., Barsalu L., Barrett L.F. Emotsional'nyye slova formiruyut vospriyatiye emotsiy. *Emotsiya*. 2012. Vol. 12, pp. 314–325. DOI:10.1037/a0026007
21. Gordon A.M., Stellar J.E., Anderson K.L., Maknil G.D., Lou D., Keltner D. Temnaya storona vozvyshehnogo: razlicheniye osnovannogo na ugroze variant blagogoveniya. *J. Pers. sots. Psikh.* 2016. Vol. 113, pp. 310–328. DOI:10.1037/pspp0000120
22. Gottman J.M., Kats L.F., Khoven S. Filosofiya roditel'skikh metaemotsiy i emotsional'naya zhizn' semey: teoreticheskiye modeli i predvaritel'nyye dannyye. *J. Fam. Psikh.* 1996. Vol. 10, pp. 243–268.
23. Grossman I., KH'yun A.S., Ellsuort P.S. Emotsional'naya slozhnost': utochneniye opredeleniy i kul'turnykh korrelyatov. *J. Pers. sots. Psikh.* 2016. Vol. 111, pp. 895–916. DOI:10.1037/pspp0000084
24. Gryun D., Lamli M.A., Dil' M., Labuv'ye-Vif G. Pokazateli emotsional'noy slozhnosti, osnovannyye na vremeni: vzaimosvyazi i korrelyaty. *Emotsiya*. 2013. Vol. 13, pp. 226–237. DOI:10.1037/a0030363
25. Khareli S., Parkinson B. Chto sotsial'nogov sotsial'nykh emotsiyakh? *J. teorii sotsial'nogopovedeniya*. 2008. Vol. 38(2), pp. 131–156.
26. Khey E.L., Dil' M. Slozhnost' emotsiy i regulirovaniye emotsiy vo vzrosлом vozraste. *Yevro. J.* 2011. Stareniye 8. Pp.157–168. DOI:10.1007/s10433-011-0191-7
27. Khershfiled Kh., Mikels J.A., Sallivan S.J., Karstensen L.L. Trogatel'nost': Smeshannyye emotsional'nyye perezhivaniya pered litsom osmyslennogo finala. *J. Pers. sots. Psikh.* 2008. Vol. 94, pp. 158–167. DOI:10.1037/0022-3514.94.1.158
28. Izard S.E. Vrozhdennyye i universal'nyye vyrazheniya litsa: dannyye issledovaniy razvitiya i krosskul'turnykh issledovaniy. *Psikhologicheskiiy vestnik*. 1994. Vol. 115(2), pp. 288–299. DOI:10.1037/0033-2909.115.2.288
29. Kan S.M., Sheyver P.R. Individual'nyye razlichiya v emotsional'noy slozhnosti: ikh psikhologicheskkiye posledstviya. *J. Pers. sots. Psikh.* 2004. Vol. 72, pp. 687–726. DOI:10.1111/j.0022-3506.2004.00277.x
30. Kaster R.A.: Emotsii, sderzhannost' i obshchnost' v Drevnem Rime. Izdatel'stvo Oksfordskogo universiteta, 2005.

31. Keltner D., Khaydt J. Priblizhayushchiysya trepet, moral'naya, dukhovnaya i estetieskaya emotsiya. *Kognit. Emot.* 2003. Vol. 17, pp. 297–314. DOI:10.1080/02699930302297
32. Kraybig S.D., Samson A.S., Gross J.J. Psikhofiziologiya smeshannykh emotsional'nykh sostoyaniy. *Psikhofiziologiya*. 2013. Vol. 50, pp. 799–811. DOI:10.1111/psip.12064
33. Kraybig S.D., Samson A.S., Gross J.J. Psikhofiziologiya smeshannykh emotsional'nykh sostoyaniy: analiz vnutrenney i vneshney vosproizvodimosti pryamogo issledovaniya replikatsii. *Psikhofiziologiya*. 2015. Vol. 52, pp. 873–886. DOI:10.1111/psyp.12425
34. Kuenast M., Vagner V., Vassilivitski E., Yakobsen T., Menningkhaus V. Peremeshcheniye: yazykovaya reprezentatsiya i kontseptual'naya struktura. *Front. Psikhhol.* 2014. Vol. 5, pp. 1–11. DOI:10.3389/fpsyg.2014.01242
35. Larsen J.T., Makgrou A.P., Kachioppo J.T. Mogut li lyudi chuvstvovat' radost' i pechal' odnovremenno? *J. Pers. sots. Psikhhol.* 2001. Vol. 81, pp. 684–696. DOI:10.1037/0022-3514.81.4.684
36. Lindkvist K.A., Barrett L.F. «Emotsional'naya slozhnost'» v Spravochnike emotsiy. red. M. L'yuis, J.M. Khevilend-Dzhons, L.F. Barrett. New York, NY: Guilford Press, 2010. P. 513–530.
37. Lindkvist K.A., Barrett L.F., Bliss-Moro E., Rassel J.A. YAzyki vospriyatiye emotsiy. *Emotsiya*. 2006. Vol. 6, pp. 125–138. DOI:10.1037/1528-3542.6.1.125
38. Menningkhaus V., Vagner V., Khanich J., Vassilivitski E., Kuenast M., Yakobsen T. K psikhologicheskoy konstruktsii dvizheniya. *PLoS One*. 2015. Vol. 10, pp. 1–33. DOI:10.1371/journal.pone.0128451
39. Norman E., Fernes B. Kontseptsiya «metaemotsii»: chto mozhno uznat' iz issledovaniy metapoznaniya? *Emot.* 2016. Vol. 8, pp. 187–193. DOI:10.1177/1754073914552913
40. Ortoni A., Klor G.L., Kollinz A. Kognitivnaya struktura emotsiy. New York: izdatel'stvo Kembridzhskogo universiteta, 1988.
41. Parkinson B., Fisher A.Kh., Mansted A.S.R. Emotsii v sotsial'nykh otnosheniyakh: kul'turnyye, gruppyvyye i mezhlchnostnyye protsessy. New York: Psikhologiya Press, 2005.
42. Kuoydbakh J., Gruber J., Mikolaychak M., Kogan A., Kotsu I., Norton M.I. Emoraznoobraziye i emotsional'naya ekosistema. *J. Eksp. Psikhhol.Byt.* 2014. Vol. 143, pp. 2057–2066. DOI:10.1037/a0038025
43. Reddi V. Navigatsiya chuvstv. Izdatel'stvo Kembridzhskogo universiteta, 2001.
44. Rassel J.A. Tsirkulyarnaya model' affekta. *J. Pers. sots. Psikhhol.* 1980. Vol. 39, pp. 1161–1178. DOI:10.1037/h0077714
45. Rassel J.A. Sushchestvuyet li universal'noye raspoznavaniye emotsiy po vyrazheniyu litsa? *Obzor kross-kul'turnykh issledovaniy. Psikhhol. Byk.* 1994. Vol. 115, pp. 102–141. DOI:10.1037/0033-2909.115.1.102
46. Sanders E. Zavist' i revnost' v klassicheskikh Afinakh: sotsial'no-psikhologicheskii podkhod. Izdatel'stvo Oksfordskogo universiteta, 2014.
47. Shimmak U. Udovol'stviye, neudovol'stviye i smeshannyye chuvstva: yavlyayutsya li semanticheskkiye protivopolozhnosti vzaimoisklyuchayushchimi? *Kognit. Emot.* 2001. Vol. 15, pp. 81–97. DOI:10.1080/02699930126097
48. Stellar J.E., Gordon A., Anderson C.L., Piff P.K., McNeil G.D., Keltner D. Blagoveniye i smireniye. *J. Pers. sots. Psikhhol.* 2018. Vol. 114, pp. 258–269. DOI:10.1037/pspi0000109
49. Wassiliwizky E., Wagner V., Jacobsen T., Menninghaus W. Oznob, vyzvannyi iskusstvom, ukazyvayet na sostoyaniye volneniya. *Psikhhol. Estet. Sozdat'*. 2015. St. 9. Pp. 405–416. DOI:10.1037/aca0000023
50. Zeng Z., Pantich M., Roysman G.I., Khuan T.S. Obzor metodov raspoznavaniya emotsiy: audio, vizual'nyye i spontannyye vyrazheniya. *IEEE Trans. Po analizu zakonomernostey i mashinnomu intellektu*. 2009. Vol. 31, pp. 39–58.
51. <https://www.autismresearchcentre.com/tests/cambridge-mindreading-cam-face-voice-battery/>

Информация об авторах

Хозе Евгений Геннадиевич, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Центра экспериментальной психологии Института экспериментальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ) г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9355-1693>, e-mail: house.yu@gmail.com

Жегалло Александр Владимирович, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института экспериментальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5307-0083>, e-mail: zhegs@mail.ru

Королькова Ольга Александровна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Института экспериментальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4814-7266>, e-mail: olga.kurakova@gmail.com

Information about the authors

Evgeny G. Khoze, PhD in Psychology, Senior Researcher, Institute of Experimental Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9355-1693>, e-mail: house.yu@gmail.com

Alexander V. Zhegallo, PhD in Psychology, Senior Researcher, Institute of Experimental Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5307-0083>, e-mail: zhegs@mail.ru

Olga A. Korolkova, PhD in Psychology, Leading Research Associate, Institute of Experimental Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4814-7266>, e-mail: olga.kurakova@gmail.com

Получена 10.12.2021

Received 10.12.2021

Принята в печать 01.12.2022

Accepted 01.12.2022